КИРГИЗЪ-КАЙСАЦКІЯ СТЕПИ

И

ИХЪ ЖИТЕЛИ.

СОЧИНЕНІЕ

Штабъ-Лекаря

АЛЬФОНСА ЯГМИНА.

Съ Рисунками.

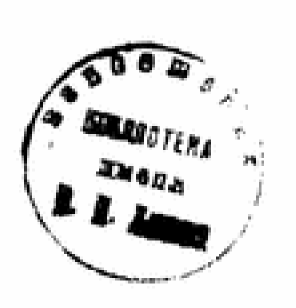
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.
1845.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, Апрѣля 10 дня 1845 года.

Цензоръ С. *Куторга.*

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

ГОСПОДИНУ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ, ГЕНЕРАЛУ ОТЪ КАВАЛЕРІИ, И РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ,

ВАСИЛІЮ АЛЕКСѢЕВИЧУ

ПЕРОВСКОМУ,

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ

посвящаетъ

СОЧИНИТЕЛЬ.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь!

Во время служенія моего въ Оренбургскомъ краю, я имѣлъ счастіе пользоваться высокимъ покровительствомъ Вашего Высокопревосходительства. Этому покровительству обязанъ я также участіемъ моимъ въ Хивинской экспедиціи и въ особой миссіи, совершившей въ 1841 году путь изъ Оренбурга до рѣки Сыръ-Даріи, гдѣ наиболѣе я имѣлъ случай дѣлать разнаго рода ученыя наблюденія надъ Киргизскими степями и ихъ жителями.

Наблюденія эти, отмѣчаемыя въ путевомъ дневникѣ моемъ, нынѣ мною приведены въ порядокъ и соединены въ одно цѣлое, изъ чего и составилось небольшое сочиненіе, которому я далъ названіе: «Киргизъ-Кайсацкія степи и ихъ жители».

Нѣкоторыя отдѣльныя статьи изъ сего сочиненія были представляемы мною на разсмотрѣніе

Санктпетербургской Медико-Хирургической Академіи и удостоились ея одобренія. Но чтобы придать моему сочиненію еще болѣе значенія, я осмѣливаюсь посвятить его Вашему Высокопревосходительству, и тѣмъ выразить хотя слабый знакъ глубокой благодарности къ особѣ, покровительству которой произведеніе мое обязано своимъ существованіемъ.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и неограниченною преданностію имѣю счастіе быть,

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Сочинитель.

Марта 15 дня 1845 года.

V

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть первая.

Часть вторая.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Большая часть того, что помѣщено въ этомъ моемъ сочиненіи, есть плодъ собственныхъ моихъ наблюденій; не скрою однакожъ, что, въ нужныхъ случаяхъ, я руководствовался сочиненіями извѣстнѣйшихъ ученыхъ, какъ нашихъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, мужей, которыхъ показанія могутъ служить авторитетомъ.

Собственные наблюденія мои дѣланы были на мѣстѣ, въ бытность мою при Хивинской экспедиціи и Бухарской миссіи, гдѣ нерѣдко внезапные переходы наши изъ одного мѣста въ другое принуждали меня оставлять изслѣдованія свои или неоконченными, или еще несовершенно повѣренными. Поэтому, въ сочиненіе мое легко могли вкрасться ошибки. По уваженію вышеизъясненныхъ причинъ, читатели мои, конечно, не будутъ ко мнѣ слишкомъ взыскательными.

Впрочемъ, о Киргизъ-Кайсацкихъ степяхъ писано у насъ такъ мало, что всякія новыя объ этомъ краю свѣдѣнія, при всей своей неполнотѣ, и при всей слабости ихъ изложенія, не могутъ быть излишними.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

2

3

ФИЗІОЛОГИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА НАРОДЪ И СТЕПИ КИРГИЗОВЪ.

Хотя съ понятіемъ о степяхъ неразлучно соединена мысль о какомъ-то пустынномъ однообразіи, о обнаженныхъ пространствахъ, отсутствіи всякой занимательности; не смотря на то, Киргизскія степи доказываютъ собою противное. Дѣйствительно, путешествующій Европеецъ найдетъ въ нихъ много новыхъ для себя предметовъ разнаго рода. Тамъ душа исполнится тысячи незнакомыхъ ей дотолѣ впечатлѣній, сердце пламеннѣе прилѣпится къ Творцу, пораженное проявленіями всемогущества и благости Божіей въ самыхъ колосальныхъ размѣрахъ, и умъ вынесетъ большой запасъ полезнаго, заимствованнаго прямо отъ природы. Не то бываетъ съ путешественникомъ по нашей образованной Европѣ. Впечатлѣнія, получаемыя имъ въ ея странахъ, почти вездѣ одинаковы; потому-что всѣ края Европы, всѣ ея жители, болѣе или менѣе сходны между собою.

Но Киргизскія степи представятъ вамъ чудную картину. Предъ вами будутъ необитаемыя пустыни,

обширные солончаки, рѣчки, иныя едва движущіяся, другія вовсе высохшія. Вы увидите еще волшебные миражи, дикихъ Киргизовъ, съ ихъ физіономіею сыновъ природы, въ ихъ совсѣмъ отличномъ отъ нашего одѣянія; вы увидите ихъ войлочные шатры, ихъ друзей и опору, верблюдовъ, которые вездѣ слѣдуютъ за ними какъ ихъ тѣнь; наконецъ, вы увидите Киргизскіе караваны. Все это неминуемо произведетъ на васъ невыразимое, глубокое и вовсе новаго рода впечатлѣніе! Вамъ покажется, что вы перенесены въ какой-то волшебный міръ!

Не думайте также, чтобы въ степяхъ царствовало вездѣ утомительное однообразіе; нѣтъ, тамъ не все равнина; мѣстами проглядываютъ пригорки, холмы. Въ сѣверной части степей находятся отрасли горъ Уральскаго и Алтайскаго хребтовъ. Къ югу онѣ составляютъ необъятныя песчаныя равнины, образующія необозримыя степи. Горы здѣсь вообще обильны водою, пастьбищами, и мѣстами, удобными для хлѣбопашества; кое-гдѣ покрыты онѣ и лѣсами. Въ рѣкахъ и озерахъ вода большею частію соленая или солоновато-горькая; по берегамъ ихъ ростетъ камышъ, служащій Киргизамъ для топки. Въ колодцахъ вода, лишь въ самое первое время по вырытіи ихъ, годна къ употребленію; а чрезъ нѣсколько дней уже она принимаетъ непріятный, солено-горьковатый вкусъ испаряющагося сѣроводороднаго газа.

Вообще степи весьма бѣдны водою; на всемъ ихъ огромномъ пространствѣ лишь нѣсколько группъ прѣсныхъ и соляныхъ озеръ, и только шесть, и то

маловажныхъ, системъ текучихъ водъ, изъ которыхъ самыя значительныя двѣ: лѣвая система Урала и Тоболъ. Все количество земель, орошаемыхъ рѣками, составляетъ 195,600 квадрат. верстъ пространства степей. Рѣки и ручьи въ Киргизскихъ степяхъ лѣтомъ почти всѣ высыхаютъ, а зимою совершенно вымерзаютъ.

Киргизскія степи занимаютъ пространство 901,460 квадратныхъ верстъ; въ томъ числѣ солонцами, которые одни могутъ считаться землями неудобными, занято 176,901 квадратн. верстъ. Исключивъ послѣднее число изъ перваго, мы находимъ, что у Киргизовъ 724,500 квадратн. верстъ удобной для кочевья земли.

Поверхность степей, занимаемыхъ *Внутреннею* или *Букеевскою Киргизскою Ордой*, составляетъ около 50,960 квадратн. верстъ. *Малая Орда* занимаетъ около 850,500 квадратн. верстъ.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА КЛИМАТЪ КИРГИЗСКИХЪ СТЕПЕЙ И НѢКОТОРЫЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ОНЫМИ.

Въ отношеніи къ климату, Киргизскія степи составляютъ мѣсто, весьма благодѣтельное для здоровья, и имѣющее въ себѣ много пріятнаго. Атмосфера въ нихъ вообще наполнена такимъ свѣжимъ и изъятымъ отъ всякихъ постороннихъ примѣсей воздухомъ, что дышишь имъ съ необыкновенною легкостью, впиваешь его съ особеннымъ удовольствіемъ и даже съ наслажде-

ніемъ. Въ Киргизскихъ степяхъ вообще сухо. Изъ всего сказаннаго дѣлаютъ исключеніе только болотистыя мѣста, гдѣ, натурально, воздухъ сыръ и нѣсколько удушливъ. Но вообще климатъ Киргизскихъ степей суровый, что прежде ошибочно приписывали абсолютному возвышенію степей, но что, какъ нынѣ дознано, зависитъ единственно отъ совершенно открытаго и беззащитнаго ихъ положенія, предоставляющаго степи полному вліянію стужи.

Сверхъ-того, климатъ Киргизскихъ степей характеризуется рѣзкими переходами отъ сильнѣйшей стужи къ величайшему зною, что неизбѣжно должно имѣть вредное вліяніе и на тамошнихъ жителей, и вообще на все, тамъ живущее и прозябающее. Едва весною взойдетъ нѣсколько травъ, какъ уже вскорѣ, и именно въ началѣ Мая, вся трава выгараетъ отъ солнца.

Вѣтры, дующіе въ Киргизскихъ степяхъ, отличаются особеннымъ постоянствомъ, и такъ-какъ здѣсь имъ мало препонъ, то они и бушуютъ въ степяхъ на свободѣ.

Температура воздуха зимою — доходитъ здѣсь до —30 и даже—35 Р. мороза, лѣтомъ иногда до 46° 2(37 Р.) жару. Но чтобы дать болѣе ясное понятіе о температурѣ той страны, приведу наблюденія по этому предмету нашего примѣчательнаго путешественника г-на Чихачева. Онъ дѣлалъ термометрическія наблюденія въ Киргизскихъ степяхъ въ 1839 году подъ широтою 46° и 51° и долготою 52° и 56°. Г. Чихачевъ раздѣляетъ свои наблюденія на 2 разряда: къ 1-му относятся наблюденія съ 17-го Декабря 1839 по 6 Января 1840 года; ко 2-му съ 5-го по 21 Февраля 1840 года.

По наблюденіямъ 1-го разряда оказалось, что температура была: a) Въ продолженіе 9 дней, съ 17-го по 26 Декабря, постоянно—30, 9°(—24, 8° Р.); самая высшая степень (maximum) холода составляла 33, 7°(—35° Р.), самая низшая (minimum) 23, 0°(—18° Р.). b) Въ продолженіе 10 дней, съ 27-го Декабря по 6 Января,—18, 8°(15, 1° Р.), самая высшая степень (maximum) мороза — 36, 2°(—29° Р.), самая низшая (minimum) — 11, 8°(9, 5° Р.). Случалось даже, а именно съ 17-го до 19 Декабря, что ртуть 32 часа стояла на одной точкѣ; она даже замерзала 22-го Декабря и 15 Февраля, но не надолго. Иногда также шарики термометровъ лопались отъ необыкновеннаго сжатія ртути холодомъ; самые большіе морозы замѣчены при Акбулакѣ и Биштамахѣ.

Наблюденія 2-го разряда, (т.-е. съ 5-го по 21 Февраля, въ продолженіе 17 дней) показали, что, въ теченіе этого времени, сравнительная температура была 25, 2°(—20, 1° Р.), самая высшая степень (maximum) мороза была — 40, 7°(—32, 6 Р.), самая низшая (minimum)—12, 5°(—10 Р.). Жестокіе вѣтры увеличивали стужу и умножали опасность отъ ней. Съ 1-го Декабря 1839 по 1 Апрѣля 1840 года было на 121 день, больше, нежели 79 такихъ дней, въ которые вѣтры были вообще E. N. E., и отъ N. E., иногда отъ E. Въ продолженіе означеннаго времени случилось 29 бурановъ, самыхъ жестокихъ и самыхъ гибельныхъ. Огромныя глыбы снѣга взлетали на воз-

духъ, и, разбиваясь, совершенно наполняли атмосферу своею пылью, такъ что все погружалось въ глубокой иракъ.

Подобный ужасный буранъ былъ 13-го Февраля, причемъ температура упала до 31, 7°(— 25 Р.), и это служило главною причиною бѣдствій отряда, предназначеннаго для Хивинской Экспедиціи. Изъ 12,000 верблюдовъ, сопутствовавшихъ семитысячному отряду войска, большая часть нашла здѣсь свою могилу, потому-что отъ жестокости морозовъ появились разныя болѣзни у этихъ кроткихъ животныхъ, неоцѣненныхъ для кочующихъ степныхъ народовъ.

Вообще, одногорбые верблюды труднѣе выдерживали морозы, чѣмъ двугорбые или дромадеры. Лошади, которыхъ было до 2,300, выдержали холода и бураны съ неимовѣрною устойчивостію, даже безъ большихъ усилій разрывали снѣгъ, который покрывалъ степь отъ 3 до 4-хъ футовъ глубины, и съ жадностію пожирали траву, совершенно замерзшую.

О гигрометрическомъ состояніи атмосферы Киргизскихъ степей мы имѣемъ мало наблюденій. Всѣхъ болѣе мы обязаны въ этомъ отношеніи Барону Гумбольдту, который съ Эренбергомъ и Розе сообщилъ о томъ нѣсколько данныхъ, которыя всѣ показываютъ чрезвычайную сухость воздуха въ означенныхъ степяхъ. Кромѣ-того, атмосферическими наблюденіями въ оныхъ занимались Полковникъ Гельмерсенъ и г-нъ Базинеръ.

Жары, какъ мы выше упомянули, доходятъ здѣсь иногда до 46, 2°(37 Р.) въ тѣни, что было замѣчено

въ послѣднихъ числахъ Августа 1839 года г. Полковникомъ Гегке. Подобныя наблюденія были дѣланы въ половинѣ Іюня 1840 года мною, и именно, надъ рѣкою Илекомъ; и въ другихъ мѣстахъ термометръ возвышался до 38° Р.

Въ 1841 году, будучи прикомандированъ къ отряду, набранному для препровожденія Хивинской и Бухарской Миссій, я также имѣлъ случай дѣлать наблюденія на разныхъ пунктахъ Киргизскихъ степей между 45° и 50° широты, и оказалось, что часто термометръ возвышался до 38° Р. въ тѣни; особенно замѣчалъ я это въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ окрестностяхъ Восточнаго берега Аральскаго моря, на мѣстѣ, названномъ *Кола-Кудукъ*. 3-го Іюля было жару въ полдень 30° Р., въ 2 часа 32, 8°. 4-го числа того же мѣсяца отрядъ вытерпѣлъ ужасныя мученія, проходя по глубокимъ пескамъ Каракумскимъ. Жажда изнурила всѣхъ до крайности; всѣ запасы въ кожаныхъ мѣшкахъ истощились, и троекратныя попытки отъискать воды въ песчаныхъ буграхъ были безуспѣшны. Непостижимо, какъ силы людей это выдержали. Начальствовавшій отрядомъ, почтенный и опытный Генеральнаго Штаба Подполковникъ Бларенбергъ, предвидя трудности пути еще за 2 дня при колодцахъ *Кола-Кудукъ*, съ вечера сдѣлалъ должныя распоряженія для заготовленія воды. Въ 1-мъ часу по полуночи отрядъ поднялся, и, цѣлый день проходя песчаными горами, изнемогали люди, лошади и верблюды. Въ полдень сдѣланъ былъ отдыхъ, а за тѣмъ началось бореніе съ песчаною стихіею. Зной утомлялъ неи-

новѣрно; наконецъ, послѣ дневнаго перехода, отрядъ остановился въ 11-мъ часу ночи. Въ этотъ день нѣсколько солдатъ поражены были апоплексическимъ ударомъ; но оказанная помощь возвратила имъ силы и здоровье. Въ 12 часу я замѣтилъ на термометрѣ 38° Р. въ тѣни.

Извѣстный всему свѣту ученый А. Гумбольдтъ, на-счетъ вышепомянутаго наблюденія, сдѣланнаго г-номъ Гегке въ Августѣ 1839 года, говоритъ въ своемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Asie Centrale* (стр. 560): «Я нѣсколько сомнѣваюсь на-счетъ этихъ 46, 2° подъ 50° широты. Когда въ нижнихъ слояхъ, покрывающихъ почву песчаной степи, воздухъ наполненъ пылью, то частицы землистыя и изъ растительнаго царства принимаютъ весьма возвышенную температуру, и сообщаютъ ее воздуху; слѣдовательно, случайную возвышенность температуры нижнихъ слоевъ воздуха нельзя еще принимать за общую температуру воздуха.»

ВЗГЛЯДЪ НА ФЛОРУ КИРГИЗСКИХЪ СТЕПЕЙ.

Флора степей вообще, гдѣ почва не имѣетъ той жизненности, того обилія соковъ, какія потребны для богатой растительности, и какими надѣлена почва въ странахъ, облагодѣтельствованныхъ въ семъ отношеніи природою, не можетъ похвалиться ни своимъ разнообразіемъ, ни своею роскошностію. Между-тѣмъ и Флора степей не лишена занимательности. Такимъ

образомъ и царство прозябеній въ Киргизскихъ степяхъ обратитъ на себя вниманіе естествоиспытателя. Конечно, не надолго украшаются цвѣтами эти степи, особенно южная ихъ часть. Тамъ растенія зацвѣтаютъ въ концѣ Апрѣля, а во второй половинѣ Мая они уже отцвѣли. Лѣтомъ зной выжигаетъ всѣ цвѣты, и не прежде, какъ осенью, являются на солонцахъ, разнаго рода солянки (Salsola). Такимъ образомъ въ 1841 г., при возвращеніи нашемъ въ Августѣ отъ рѣки Сирдаріи на озеро Аксакалъ-Барби по рѣкѣ Тургаю, мы не встрѣтили по всей степи ни цвѣтка, кромѣ изрѣдка ковыля, и то уже засохшаго. Кстати сказать здѣсь, что ковыль этотъ, бывающій здѣсь двухъ видовъ: ковыль перистый (Stipa pennata) и ковыль волосатый (Stipa capillata), служитъ признакомъ плодородія. У перистаго ковыля перо пушистое, и онъ зрѣетъ въ Маѣ и Іюнѣ, а у ковыля волосатаго перо простое, и онъ зрѣетъ въ Іюлѣ и Августѣ. Но если вы въ степяхъ встрѣчаете чернобыльникъ (Artemisia), попадающійся здѣсь двухъ видовъ: чернобыльникъ одноженный (A. monogyna) и чернобыльникъ плавающій (A. natans), то дѣлайте о тѣхъ мѣстахъ заключеніе, противное тому, къ какому приводитъ ковыль, а именно, что то степи голыя.

Вообще, растительное царство Киргизскихъ степей ограничивается многолѣтними корневыми растеніями (Plantae perennes). Сюда принадлежатъ такъ-называемые злаки (Gramineae), также луковичныя растенія (Plantae bulbosae) и кустарники (Subfrutices).

Весною въ степяхъ, въ иныхъ мѣстахъ болѣе, въ

другихъ менѣе, ростутъ тюльпаны трехъ различныхъ видовъ: тюльпанъ Геснеровъ (Tulipa gesneriana), который бываетъ всѣхъ цвѣтовъ, т. лѣсной (T. sylvestris) и т. двухцвѣтный (T. biflora). Оба послѣдніе вида меньше перваго, и бываютъ только желтаго цвѣта.

Въ продолженіе Мая, Іюня и Іюля, по рѣкамъ Илеку, Орьи, между горами Мугоджарскими и до самой рѣки Сирдаріи, замѣчены мною слѣдующія цвѣтущія растенія: астрагалъ (Astragalus), ленъ (Linum), мыльнянка (Gypsophila), верблюдникъ (Hedysarum), шалфей (Salvia), вероника (Veronica), короставникъ (Scabiosa), песчанка (Arenaria), и проч.

Позже являются: василекъ (Centaurea), девясилъ (Inula), мордовникъ (Echinops), и проч.

Есть здѣсь и кустарники. Замѣченные мною суть: таволга (Spirea crenata), чилига (Caragana frutescens), вишенникъ (Prunus cerasus), бобовникъ или дикій персикъ (Amygdalus nana). Цвѣтутъ они въ Маѣ мѣсяцѣ; изъ нихъ особенно красивы цвѣты чилиги, бобовника и вишенника; первой желтые, двухъ послѣднихъ бѣлые и розовые. Въ уборѣ этихъ цвѣтовъ, степи представляютъ великолѣпную и плѣнительную картину. Такимъ образомъ и здѣсь, хотя и изрѣдка, природа является красавицей.

Сколько мнѣ извѣстно, въ Русскихъ Флорахъ, многія Киргизъ-Кайсацкія растенія изображены неправильно, а иныхъ и вовсе нѣтъ, а потому я считаю нужнымъ описать отличительные ботаническіе характеры нѣкоторыхъ такихъ растеній. Касаться, въ этомъ описаніи, прочихъ Киргизскихъ растеній я считаю из-

лишнимъ, такъ-какъ трудъ этотъ уже совершенъ другими. Для поясненія моего описанія, я прилагаю рисунки, снятые съ натуры, но которые впрочемъ, будучи срисованы съ высушенныхъ образцовъ, не могли быть отпечатаны съ желаемою точностію.

PLANTAE EXOGENAE SEU DICOTYLEDONEAE *).

Растенія двусѣменодольныя.

Сем. CARYOPHYLLACAE (гвоздичныя).

р. ***Velezia.***

V. rigida L. (Таб. I. Фиг. 1.) Листочки чашечки нитевидные; лепестки 2 раздѣльные, маленькіе, розовые; найдена на пескахъ Каракумскихъ.

Сем. LEGUMINOSAE. Juss. (бобовыя).

р. ***Alhagi.***

A. ***camelorum.*** Fisch. (Таб. I. Фиг. 2.) Стебель травянистый, листья ланцетовидные, тупые; зубчики чашечки тупые, чуть замѣтные. Растенія многолѣтнія. Цвѣтокъ свѣтло-вишневаго цвѣта. Растетъ во множествѣ въ открытыхъ степяхъ, и особенно замѣчено на горахъ Мугоджарскихъ.

р. ***Glycyrrhiza*** (сладкокорень).

G. asperrima. (Таб. II. Фиг. 1.) Стебли разбросанные, листочки обратно овальные;

*) Опредѣленіе описываемыхъ здѣсь растеній дѣлано по большой части на мѣстѣ ихъ нахожденія извѣстнымъ натуралистомъ г-мъ Леманомъ.

бобы круглые, гладкіе, въ числѣ 3—8; цвѣтъ розовый. Во множествѣ растетъ по рѣкамъ Илеку, Орьи, и въ другихъ мѣстахъ.

р. ***Oxytropis.***

O. pilosa. (Таб. II. Фиг. 2.) Стебель, сперва стелящійся, потомъ восходящій, мягко-волосистый; листья ланцетовидные, заостренные; цвѣты пазушные; ножки цвѣточныя, длиннѣе листочковъ. Колосъ овально продолговатый, бобы прямые, цилиндрическо-пиловидные, пушистые. Растетъ на сухихъ мѣстахъ; найдена по близости рѣки Орьи.

Сем. Rosaceae Amygdaleae. Juss. (розовидно-миндальныя).

р. ***Amygdalus.***

A. nana L. (Таб. III.) Листья ланцето-линейные, при основаніи съуженные, зубчатые, гладкіе; цвѣты поодиначкѣ, розовые; этотъ кустарникъ находится во многихъ другихъ мѣстахъ Восточныхъ степей.

Сем. Rutaceae. Jus. (рутовидныя).

р. ***Peganum.***

р. ***harmala.*** (Таб. IV.). Листья многораздѣльные; лопасти линейныя; цвѣточки верхушечные, на ножкахъ бѣлые. Растетъ въ низменныхъ мѣстахъ. Найдена на лѣвой сторонѣ отрасли Мугоджарскихъ горъ.

Сем. Zygophyllaceae Brion.

р. ***Zygophylum*** (Каперсъ дикій).

Z. origerum Karel. (Таб. V.) У Декандоля этотъ видъ не описанъ; найденъ онъ на холмахъ песчаныхъ, вблизи озера Камышли-куль.

Сем. Compositae (сложныя).

Полусемейство Senecioideae (крестовниковидныя).

р. ***Achillea*** (гулявица).

A. taurica M. B. (Таб. VI.). Стебель прямой, простой, пушистый; листья перисто-разсѣченные; лопасти сближенныя, въ числѣ 3—5, раздѣленныя, щитокъ сложный; язычковъ (lingulae) 4—5, короткихъ, овальныхъ, или 2 лопастныхъ; цвѣты желтые. Находится во многихъ мѣстахъ степей, особенно на восточной отрасли горъ Мугоджарскихъ.

Полусемейство ***Cynareae*** (артишокообразныя).

р. ***Echinops*** (мордовникъ).

E. sphaerocephalus. Lin. (Таб. VII) (м. обыкновенный). Листья перисто-лопастные, снизу бѣлые, волосистые; лопасти отстающія, продолговато-овальныя; внутреннія нитеобразныя чешуйки ложа больше половины покрывальца, среднія маленькія. Цвѣты фіолетовые. Найдена вблизи рѣки Иргиза.

Полусемейство ***Asteroideae*** (звѣздовидныя).

р. ***Inula.***

I. salicina. L. (Таб. VIII). Стебель прямой, на верхушкѣ щитовидно-вѣтвистый; листья полуобхватывающіе стебель, ланцетовидные, вѣтви 1—головчатыя. Сѣмянки (Acteniae) гладкія. Найдена близъ рѣки Орьи.

Сем. Tamariseineae (тамариссовыя).

р. Tamarix (тамариссъ).

T. palasii. (Таб. IX. Фиг. 1.) Стебель гладкій; листья чрезвычайно маленькіе, настельные, колосья клеткообразные; тычинки вдвое длиннѣе лепестковъ, устья (stigmata) очень короткія. Эти кустарники вышиною бываютъ отъ 2 до 3 аршинъ, цвѣтъ имѣютъ розовый; во множествѣ находятся около озера *Джалтыръ*.

Сем. Lysimacticeae.

р. ***Glaux*** (приземникъ). (Таб. IX. Фиг. 2)

G. maritima. L. (приземникъ морской). Листья супротивные, продолговатые, гладкіе; цвѣты пазушные, мелкіе, фіолетовые. Растеніе это найдено мною на берегахъ Аральскаго моря, близъ залива *Сары Чиганакъ*.

Сем. Borragineae (огуречниковыя).

р. ***Messerschmidia.***

M. arguѕia. (Таб. X.) Стебель травянистый; листья сидячіе, волосистые; вѣнчикъ

воронкообразный; цвѣты бѣловато-желтые. Найдена на восточной отрасли Мугоджарскихъ горъ.

Сем. Chenopodiaceae (марь).

р. ***Anabasis*** (южовникъ).

A. Cretacea. Pall. (Таб. XI.) Стебель многовѣтвистый, колѣнчатый, при основаніи цвѣтоносный, членики цѣльнокрайные. Найдена на солончакахъ, которые бываютъ иногда совершенно покрыты этими видами растеній.

р. ***Brachylepsis.***

B. salsa. (Таб. XII.) Кустарничное растеніе. Стебель очень вѣтвистый; вѣточки супротивныя, колѣнчатыя. Растетъ на солончакахъ; иногда цѣлые солончаки покрыты имъ.

Сем. Plumbageneae.

р. ***Statice*** (желтокорень).

St. Carpia. Willd. (Таб. XIII.) Растеніе травянистое, стебель мѣлковѣтвистый, чешуевидный; цвѣторасположеніе полущиткомъ, цвѣтъ свѣтло-розовый. Найдено близъ озера *Камышъ-Куль*.

Сем. Euphorbiaceae (молочайныя).

р. ***Euphorbia*** (молочай).

E. gerardiana. Willd. (Таб. XIV.) (м. жабрелистный). Зонтикъ многолучистый; лучи 2-раздѣльные; покрывальце полусердцевидное; пологъ цѣльный: стебель не вѣтви-

стый. Растетъ на песчаныхъ мѣстахъ, и находили это растеніе недалеко отъ восточнаго берега Аральскаго моря.

Сем. Polygoneae (горцовыя).

р. ***Calligonum.***

C. pallasii. (Таб. XV.) Кустарникъ безлистный; вѣтви колѣнчатыя; цвѣтки сторонніе, собранные въ кучки; плодъ крылатый; крыло кожистое, съ зазубринками; этотъ кустарникъ высотою бываетъ отъ 1 до 2 аршинъ; найденъ въ пескахъ Каракумскихъ, на берегу рѣки Сирдаріи.

ENDOGENEAE MONOCOTYLEDONEAE.

Растенія односѣменнодольныя.

Сем. Gramineae. Juss. (Злаки).

р. ***Elymus.***

E. sabulosus. Bieb. (Таб. XVI).

Плёночекъ 2, полуяйцевидныхъ, острыхъ, толстыхъ, сверху мохнатыхъ, длиною равныхъ завязи; тычинокъ 3; яичникъ грушеобразный, пушистый; на маленькой ножкѣ 2 рыльца, рѣже 3, сидячія, большія, перистыя, втрое длиннѣе завязи, колоски длинные, простые. Растеніе это найдено на пескахъ Каракумскихъ.

ГЕОГНОСТИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА СТЕПИ КИРГИЗЪ-КАЙСАКОВЪ.

На-счетъ того, какъ образовались Киргизскія степи, существуетъ въ ученомъ мірѣ много разныхъ мнѣній и теорій. Не считая умѣстнымъ проходить всѣ означенныя теоріи, приведемъ ту изъ нихъ, которая, по нашему разумѣнію, ближе прочихъ къ вѣроятію. Вотъ въ чемъ она состоитъ. Въ тѣ древнія времена, когда Уральскій хребетъ выступалъ изъ нѣдръ земли на ея поверхность, всѣ пространства, гдѣ находятся нынѣ степи, были покрыты моремъ, доходившимъ до самой подошвы горъ. Въ послѣдствіи, когда вода стала постепенно сходить, илистая почва подъ нею, по мѣрѣ того, поростала разными травами, изъ которыхъ прежде всего появились солянки. Вода убывала все болѣе и болѣе, и вотъ возникли тѣ необъятныя плистыя степи, кои, въ теченіе вѣковъ, а можетъ-быть даже и цѣлыхъ тысячелѣтій, отъ ежегодно то вымирающей, то возобновляющейся растительности, покрылись толстымъ слоемъ чернозема. Отъ этого почва, утучнѣвъ, стала производить и другія растенія; а размноженіе сихъ послѣднихъ содѣйствовало, въ свою очередь, размноженію породившаго ихъ чернозема. Вообще, слой его тѣмъ толще, чѣмъ ближе къ горамъ, по мѣрѣ чего и степь дѣлается выше, и, на-оборотъ, жирный слой тѣмъ тонѣе, чѣмъ далѣе на Югъ и Западъ, по мѣрѣ чего и степь дѣлается низменнѣе. Послѣднимъ слѣдомъ осадковъ первобытнаго моря остался въ Киргизскихъ степяхъ солонцеватый мергельный илъ, служащій донынѣ отличительнымъ признакомъ сихъ степей.

Теперь перейдемъ къ описанію находящихся въ Киргизскихъ степяхъ, горныхъ породъ. Киргизскія степи изобилуютъ разными горными породами; по

здѣсь я буду говорить только о тѣхъ изъ нихъ, которыя я имѣлъ случай наблюдать самъ на мѣстѣ.

Я начну съ *Мугоджарскихъ* го́ръ, находящихся въ землѣ, обитаемой Кайсаками Малой Орды, на Востокъ и Сѣверо-Востокъ.

Эти горы, которыхъ самый высшій пунктъ есть гора *Айрюкъ*, составляютъ *продольный* изломъ общаго склона, такимъ образомъ, что юго-западная часть степи понижается къ Юго-Западу, а юго-восточная къ Юго-Востоку. Первое проявляется въ постепенно нисходящемъ направленіи рѣкъ: Сагиза и Эмбы, а послѣднее въ такомъ же теченіи рѣкъ: Иргиза и Каунджура, и въ наклонномъ положеніи всѣхъ окружныхъ овраговъ.

Мугоджарскія горы, на Сѣверъ и Югъ, образуютъ другой изломъ, *поперечный*, который, въ урочищѣ Уркачь, отпадаетъ отъ этихъ горъ, и, образуя отдѣльное возвышеніе, разграничиваетъ долины Илека, Хобды и Утвы отъ долинъ Эмбы, Сагиза и Улу-Уила, соприкасаясь съ Ураломъ. Съ хребта этихъ горъ, на широтѣ помянутаго урочища Уркачь, открывается, на Юго-Западъ и Юго-Востокъ, поразительное зрѣлище. Вы видите, на необозримомъ протяженіи, совершенно нагую степь. Тутъ растительность или изсякаетъ, или искажается. Эта степь представляетъ глубокую мертвенность, отсутствіе почти всѣхъ живыхъ существъ.

Къ полуденному хребту Мугоджарскихъ горъ примыкаетъ огромная нагорная площадка *Устъ-Уртъ*. Средняя высота ея 640. 6 англ. фут., абсолютная же

высота надъ поверхностію Океана 559, 2 англійс. футовъ.

Мугоджарскія горы имѣютъ составомъ своимъ слѣдующія породы: *уралитовый и авгитовый* Порфиры, Діоритъ, Сіенитъ, Змѣевикъ, и проч.

Въ уралитовомъ порфирѣ, кристаллы *уралита*, по наружному виду, похожи на авгитъ, по спайности—на роговую обманку; они имѣютъ зеленый стеклянный блескъ.

Пироксеновый или авгитовый порфиръ состоитъ изъ мѣлкихъ зеренъ *авгита*, цвѣта сѣраго; по краямъ просвѣчиваетъ.

Діоритъ состоитъ здѣсь изъ смѣси *альбита и роговой обманки.* Діоритъ замѣченъ мною въ Мугоджарскихъ горахъ вблизи рѣчки Тирзъ-Бутакъ, и обыкновенно пласты діорита (зеленаго камня) лежатъ рядомъ съ сіенитомъ.

Здѣшній сіенитъ состоитъ изъ смѣси *полеваго шпата, кварца* и *амфиболя; полевый шпатъ* имѣетъ видъ обыкновеннаго *Лабрадорскаго* п. ш. (Pegmatolith, Microklin); онъ вида сплошнаго, имѣетъ изломъ крупно-зернистый, цвѣтъ зеленоватый, и непрозраченъ. *Кварцъ* здѣсь находится тоже въ видѣ сплошномъ, принадлежитъ къ обыкновеннымъ кварцамъ (gemeiner Qvarz), имѣетъ цвѣтъ зелено-черный. *Амфиболь* въ сіенитѣ находится въ видѣ мѣлколистковыхъ крапинъ, имѣющихъ цвѣтъ черновато-зеленый. Мѣсто нахожденія сіенита въ горахъ Мугоджарскихъ то же, что и діорита.

Змѣевикъ обыкновенный тусклъ, цвѣта темно-зеленаго.

Молочный кварцъ замѣченъ мною въ отрасляхъ горъ Мугоджарскихъ, близъ рѣчки Талдытъ. Онъ находится въ видѣ валуновъ, составляетъ большія кучи, и характеризуется необыкновенною бѣлизною, совершенною непрозрачностію, и раковистымъ изломомъ.

Всѣ эти горныя породы по большой части перемѣшаны между собою, и составляютъ довольно длинную цѣпь, болѣе возвышенную, чѣмъ полагали нѣкоторые путешественники *).

На Западъ отъ Мугоджарскихъ горъ, въ 10 верстахъ отъ бывшаго укрѣпленія Чучкакульскаго, я имѣлъ случай наблюдать горную цѣпь, которая состоитъ изъ породы глинистаго песчаника. Издали горы эти кажутся огромными разноцвѣтными скалами, имѣющими коническую форму; но подъѣзжаешь ближе, и видишь только холмы, образовавшіеся по большой части изъ глинистаго песчаника, котораго составныя части суть: мѣлко-зернистый кварцъ и глина; иногда къ сей послѣдней примѣшанъ и мергель. Эти горы, по наружному виду, какъ-будто состоятъ изъ полосъ, цвѣта сѣраго, бураго и краснаго; особенно эти полосы примѣтны въ горахъ, подверженныхъ дѣйствію воздуха. Нѣкоторые холмы этихъ горъ составлены изъ краснаго песчаника, котораго крѣпость и твердость зависятъ отъ того, менѣе или болѣе въ немъ примѣси желѣза.

*) Г. *Пандеръ* полагаетъ высоту горъ Мугоджарскихъ только до 900 футовъ.

На этихъ горахъ и въ окрестности оныхъ, на довольно обширномъ пространствѣ, замѣчается глинистый желѣзнякъ, представляющійся въ видѣ плоскихъ отломковъ, разной величины, и характеризующійся изобиліемъ въ немъ охры.

Слюда ромбическая или двуосная (zweiachtsiger Glimmer) находится въ отрасляхъ горъ Чучкакульскихъ, а именно, замѣчена мною на горѣ *Али-Тау*, которой поверхность усѣяна листами слюды. Она тамъ находится въ видѣ поташистой ромбической слюды, и имѣетъ цвѣтъ бѣлый, блескъ перламутровый, прозрачна, весьма листовата, образуетъ иногда толстыя ромбическія таблицы, замѣчательныя своею величиною.

Въ южныхъ степяхъ много мергелевой породы, которая тамъ, по большей части, содержится въ небольшихъ холмахъ, и во многихъ мѣстахъ ограничиваетъ восточныя окраины песковъ, что, въ особенности, замѣчалъ я по восточному берегу Аральскаго моря, котораго берега были усѣяны двучерепными раковинами; ***Cardium trigonoides Pall.*** и ***C. edule Lin.***, и маленькими акуловыми зубами. Мѣстами еще мергель заключаетъ въ себѣ окаменѣлости одно-и двучерепныхъ раковинъ, ***Cardium*** и ***Cyclas*** *).

*) Г. Эйхвальдъ описалъ подобный мергель изъ самаго Устюрта, содержащаго въ себѣ въ особенномъ развитіи эту мергельную формацію съ раковинами. См. Zoologia specialis T. I. Vilnae. 1829. pag. 137, и въ сочиненіи его *Fauna caspio-caucasia*. Petropoli. 1841. Tab. 38. fig. 20.

Сѣрый, Юрскій известнякъ въ изобиліи находится въ степяхъ, особенно составляетъ плотную связку для окаменѣлостей раковинъ, белемнитовъ, аммонитовъ, улитокъ, рыбьихъ зубовъ, и есть при источникахъ Илека замѣчательный флецъ, состоящій почти весь изъ помянутыхъ окаменѣлостей, которымъ связкою служитъ плотный сѣрый известнякъ. Кромѣ того много находится этой Юрской формаціи въ степяхъ въ сплошномъ известнякѣ, и особенно замѣчалъ я это въ окрестностяхъ Илецкой Защиты, на правомъ берегу рѣчки Донгуса, состоящемъ во многихъ мѣстахъ почти изъ одного крѣпкаго известняка; на лѣвомъ же берегу рѣчки Елшанки, означенная Юрская формація встрѣчается въ мѣстѣ, называемомъ *Мертвыми солями.* Холмы, состоящіе изъ этой формаціи, заключаютъ въ себѣ белемниты, раковины большихъ устрицъ, и огромныя аммониты.

На берегахъ рѣки Темира, недалеко отъ ея впаденія въ Эмбу, замѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *бѣлый мѣлко-зернистый* известковый песчаникъ, принадлежащій вѣроятно ко времени мѣловаго образованія. И должно полагать, что дно рѣки Темиръ во многихъ мѣстахъ устлано этою породою, отъ чего и кажется цвѣтъ воды этой рѣки бѣловатымъ.

Гипсъ встрѣчается въ южныхъ степяхъ, и то по большей части съ примѣсью мергеля или степной глины въ видѣ шпата, а иногда въ видѣ плотнаго гипса.

Каменная соль (Steinsalz, soude muriatée). Каменная соль находится во многихъ мѣстахъ степей

Киргизскихъ *), но преимущественно въ большомъ количествѣ растворена въ озерахъ, и представляется въ видѣ самоосадочной соли, которая образуется въ лѣтнее время, отъ испаренія воды на краяхъ озеръ, или на днѣ ихъ, гдѣ ее собираютъ. Она находится еще въ Индерскомъ соляномъ озерѣ, лежащемъ посреди Индерскихъ горъ, и имѣющемъ въ окружности до 60 верстъ. Этою солью снабжается все *Уральское войско.*

Во внутренности Киргизскихъ степей разстилается замѣчательное соляное озеро, подъ названіемъ *Джалтыръ-Куль,* изобилующее множествомъ осадочной соли, которая, качествами своими, почти не уступаетъ Индерской. Иногда, въ ясные дни, проходя по степямъ, мы встрѣчали такіе солончаки, которые какъ-будто посыпаны снѣгомъ, и которымъ отраженіе лучей солнца придаетъ чудный видъ, такъ что, подойдя къ нимъ ближе, съ удивленіемъ удостовѣряешься, что это соль, образовавшаяся отъ испаренія водъ солончаковъ; однакожъ величина этихъ солончаковъ не можетъ сравниться съ величиною извѣстныхъ въ степяхъ Габеша въ Африкѣ.

Каменный уголь. Этой породы до-сихъ-поръ въ степяхъ открыто мало годной къ употребленію. Найденъ лишь флецъ бураго угля извѣстнымъ ученому свѣту Профессоромъ Казанскаго Университета г. Эверсманомъ на пути его въ Бухарію въ 1820 году, на рѣкѣ *Узунъ-Буртъ;* но этотъ уголь оказался не-

---

*) Здѣсь надо-бы упомянуть объ огромномъ источникѣ Илецкой каменной соли, но объ этомъ подробно говорится мною при описаніи Илецкихъ соляныхъ копей.

годнымъ къ употребленію, ибо въ немъ найдено много *Лигнита* *). Дальнѣйшія развѣдки каменнаго угля въ Киргизской степи не доставили также существенныхъ результатовъ. Въ 1821 году найдены были пласты каменнаго угля по теченію рѣчки Малой Хобды, въ горѣ Алгажиръ, отстоящей около 50 верстъ отъ Илецкой Защиты; уголь этотъ оказался сланцеватымъ, покрытымъ рыхлою породою, имѣлъ въ толщину не болѣе полуаршина, и составлялъ 7 слой отъ поверхности земли. Хотя, по свидѣтельству горныхъ инженеровъ, найденный уголь и могъ бы съ большою пользою замѣнить горючій матеріалъ какъ въ домашнемъ употребленіи, такъ и для дѣйствія машинъ, однакожъ разработка его признана неудобною и оставлена. Неудобство сіе заключалось во-первыхъ въ томъ, что для добычи угля надлежало предварительно вынимать значительную массу негодной для употребленія породы, а во-вторыхъ, по случаю рыхлости породы, покрывающей уголь, должно было-бы при подземныхъ работахъ употреблять крѣпь, для которой въ тамошнемъ краю вовсе не имѣется необходимыхъ матеріаловъ.

СОЛОНЦЫ И ПЕСКИ.

Во время понятія всѣхъ занимаемыхъ нынѣ Киргизскими степями пространствъ водою, воды Океана, разрушая первозданныя формаціи, и размывая глинистую почву, напитывали сію послѣднюю солями. Отъ этихъ двухъ операцій образовались необъятныя громады песку и соли. По стеченіи водъ, песокъ разносился вѣтромъ по степи, а изъ массъ соли составились *солончаки*.

Такимъ образомъ, однимъ изъ отличительныхъ признаковъ, характеризующихъ Киргизъ-Кайсацкія степи, служатъ: во-первыхъ, солонцы или солончаки, называемыя у Киргизовъ *Ссуръ*, и во-вторыхъ, пески.

Солончаки суть не что иное, какъ массы соленаго ила. Они бываютъ двухъ родовъ: сухіе и мокрые. Первые не представляютъ въ себѣ ничего особеннаго, а потому и нѣтъ надобности о нихъ распространяться. Но мокрые солончаки суть грязи, изъ которыхъ иныя, правда, поверхностны, за-то другія глубины неизмѣримой, и по нимъ нѣтъ проходу. Эти грязи суть не что иное, какъ высохшія соленыя озера; а потому весьма натурально, что въ нихъ много разнаго рода солей, между которыми, однако, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ горькая соль (Sulphas magnesiae). Нельзя не упомянуть объ одномъ весьма замѣчательномъ обстоятельствѣ въ отношеніи къ этимъ грязямъ, а именно, о томъ, какъ трудно онѣ высыхаютъ. Это я могу засвидѣтельствовать по собственному своему наблюденію. Въ 1841 году, мы проходили, при 40° жара по Р., отъ Мугоджарскихъ горъ къ восточному берегу Аральскаго моря, т.-е., по такимъ мѣстамъ, гдѣ наиболѣе находится солончаковъ. И что же? Не сно-

*) Предположеніе г. Эверсмана подало поводъ къ развѣдкамъ каменнаго угля по рѣчкѣ Буртъ, дѣланнымъ въ Мартѣ 1822 года. Найденный уголь толщиною въ 12 вершковъ, расположенъ былъ на глубинѣ 3 саж. отъ поверхности земли, имѣлъ всѣ качества хорошаго лоскового угля, и былъ превосходной доброты въ сравненіи съ Алгажирскимъ.

тря на такой жаръ, стоявшій уже много времени, намъ попадалось еще много невысохшихъ солончаковъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о Киргизскихъ пескахъ. По анализу Эверсмана, они не состоять изъ кварца или кремнезема. Въ нихъ, по большой части, много воды. И это я могу сказать, какъ очевидный свидѣтель. Лѣтомъ 1841 года мы дѣлали восемь большихъ переходовъ чрезъ пески Каракумъ, и почти вездѣ, между песчаными холмами, отрывали, хотя и съ трудомъ, колодцы, которыхъ вода отзывалась сначала сѣроводороднымъ газомъ. Причиною такого обилія воды въ Киргизскихъ пескахъ есть самое ихъ образованіе; потому-что они составились изъ вывѣтрившейся съ поверхности земли известковой породы, подходящей то къ зернистому мергелю, то къ известковому туфу.

КРАТКІЙ СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КАЗЕННАГО СЕЛЕНІЯ, СОСТОЯЩАГО ПРИ МѢСТѢ ДОБЫВАНІЯ ИЛЕЦКОЙ СОЛИ, ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ: ИЛЕЦКАЯ ЗАЩИТА.

Селеніе это лежитъ возлѣ озера и небольшой рѣчки за рѣкою Ураломъ, и потому считается въ Азіи. Оно въ разстояніи 64 верстъ отъ города Оренбурга и въ 6 верстахъ отъ рѣки Илека, которая составляетъ пограничную линію съ Киргизскою степью.

Названіе: Илецкая Защита произошло отъ близълежащей рѣки, и отъ того, что, въ первыя времена

водворенія здѣсь Русскихъ, селеніе это защищаемо было, вмѣсто нынѣшняго землянаго укрѣпленія, рогатками отъ набѣговъ Киргизскихъ.

Первоначальное занятіе этого пункта русскими войсками послѣдовало въ 1754 году; въ немъ находилось тогда нѣсколько бѣдныхъ строеній, въ которыхъ помѣщались военная стража и рабочіе люди изъ ссыльныхъ, употребляемые для выработки соли. Но и это малое первоначальное учрежденіе, во время Пугачевскаго бунта, сожжено и разорено, и потому новое начало заселенія положено было въ 1774 году, съ котораго времени начали водворяться здѣсь съ семействами Казаки Оренбургскаго войска, и составили благонадежнѣйшую оборону селенія и солянаго промысла противъ хищныхъ и беспокойныхъ Киргизовъ.

До 1817 года, Илецкая Защита оставалась бѣднымъ селеніемъ изъ нѣсколькихъ домовъ, обитаемыхъ семействами Казаковъ, и изъ незначительныхъ казенныхъ строеній, кромѣ построеннаго въ 1812 году каменнаго замка, въ казармахъ котораго помѣщались военная стража и рабочіе солянаго промысла.

Съ вышеозначеннаго же (1817) года, при преобразованіи Илецкаго промысла на правилахъ горнаго вѣдомства, начались значительныя казенныя постройки, и селеніе, въ цѣломъ, получило лучшее устройство.

Нынѣ здѣсь заслуживаютъ вниманія: двѣ каменныя церкви, такая же мечеть съ минаретомъ, больница, вмѣщающая въ себѣ до 80 человѣкъ, и гдѣ пользуются больные изъ мастеровыхъ рабочихъ и военнослужащихъ, богадѣльня для призрѣнія безпомо[illegible]ыхъ пре-

старѣлыхъ мастеровъ и рабочихъ и малолѣтныхъ сиротъ, казенный зàмокъ, въ которомъ помѣщаются мастеровые и рабочіе, и другой малый оборонительный зàмокъ на горѣ съ двумя казематами, каменныя казармы для помѣщенія двухъ ротъ солдатъ, два каменные магазейна, мастерской дворъ съ разными постройками; при мѣстѣ добыванія соли, каменное зданіе, въ которомъ помѣщается контора горнаго Надзирателя, и каменный домъ съ двумя флигелями, въ которомъ расположено Илецкое Соляное Правленіе.

Вообще, въ крѣпости жилыхъ домовъ казенныхъ 11, частныхъ 175, торговыхъ лавокъ 10, питейный домъ 1, и торговая баня, внѣ крѣпости домовъ до 50-ти.

Число жителей, со включеніемъ въ оное двухъ военныхъ ротъ, квартирующихъ въ крѣпости, и ссыльно-рабочихъ и мастеровыхъ съ семействами обоего пола, простирается до 2300 человѣкъ.

У подошвы гипсовой горы въ Илецкой Защитѣ находится примѣчательная пещера. Изъ этой пещеры дуетъ безпрерывный вѣтеръ, который зимою теплѣе, чѣмъ лѣтомъ, въ чемъ мы ссылаемся не на ощущеніе наше, которое часто обманчиво, но на термометръ. Зимою, отъ теплаго вѣтра, при входѣ въ пещеру таетъ ледъ, а лѣтомъ замерзаетъ вода. Г. Эверсманъ, наблюдавшій это явленіе, объясняетъ его слѣдующимъ образомъ: «Безпрестанный вѣтеръ изъ пещеры безспорно доказываетъ, что, кромѣ извѣстнаго выхода или еще отверстія въ Илецкѣ, она имѣетъ другое отверстіе, куда стремится воздухъ, образующій, при выходѣ изъ противоположнаго отверстія, замѣчаемый постоянный вѣтеръ. Если такимъ образомъ, въ продолженіе шести зимнихъ мѣсяцевъ, холодный потокъ атмосфернаго воздуха охладитъ стѣны длинной пещеры до того, что онѣ остынутъ гораздо ниже точки замерзанія, то, на-оборотъ, стѣны эти должны прохлаждать лѣтній воздухъ на протокѣ его до того, что воздухъ этотъ въ состояніи будетъ замораживать воду у самаго выхода изъ пещеры въ Илецкѣ. Въ продолженіе лѣта, напротивъ-того, стѣны пещеры снова нагрѣваются и нагрѣваютъ, въ свою очередь, холодный потокъ зимняго воздуха.»

При селеніи около озера устроенъ публичный бульваръ, и особо разведенъ фруктовый садъ.

Промышленность жителей Илецкой Защиты состоитъ въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, и отчасти въ мѣнѣ съ Киргизцами.

Почва земли на нѣкоторыхъ плоскихъ и *подгорныхъ* мѣстахъ, безъ всякаго удобренія, производитъ хорошій урожай разнаго рода зерноваго хлѣба и особо высокаго сорта восточной пшеницы, подъ наименованіемъ кубанки (triticum compositum coerulescens), и бѣло-турки (triticum compactum aureum).

Въ огородахъ съ успѣхомъ разводятъ разные огородные овощи, а на поляхъ, подъ названіемъ Бахчей, также удаются арбузы, разныхъ сортовъ дыни и картофель.

Скотоводство состоитъ болѣе изъ рогатаго скота породы Киргизской, весьма требуемой мясниками по крупности ея, и по особенному вкусу ея мяса, чему способствуютъ встрѣчаемые мѣстами на пастбищахъ

солончаки. Порода Киргизскихъ лошадей также замѣчательна быстротою ихъ бѣга и неутомимостію.

Сбытъ излишняго хлѣба производится Киргизцами въ степь, а рогатый скотъ, лошади и бараны, продаются пріѣзжающимъ изъ внутреннихъ губерній скупщикамъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ ИЛЕЦКИХЪ СОЛЯНЫХЪ КОПЯХЪ.

Въ какое время и кѣмъ открытъ Илецъ или мѣсторожденіе соли — неизвѣстно, а только, по преданіямъ и по мѣстнымъ соображеніямъ, полагаютъ очень естественно, что, до занятія Россіею Оренбургскаго края въ половинѣ прошедшаго столѣтія, соль добывалась кочующими Киргизами и набѣгающими изъ-за Урала Башкирцами. Потомъ Русское Правительство дозволило Башкирцамъ и Мещерякамъ добывать соль съ платою ясака. Послѣ учрежденія же Оренбургской губерніи, и поступленія ея въ 1754 году въ составъ Государственныхъ Имуществъ, запрещенъ былъ вывозъ соли Башкирцамъ и Мещерякамъ, а всѣмъ она продаваема была по установленной казенной цѣнѣ, т.-е., по 35 коп. мѣдью за пудъ.

Сначала, вся добытая соль употреблялась только для Оренбургскаго края; въ послѣдствіи, дозволенъ вывозъ ея до города *Стерлитамака* въ 250 верстахъ отъ Илецкой Защиты, а оттуда она сплавлялась по рѣкамъ Бѣлой, Камѣ и Волгѣ, для снабженія жителей

приволжскихъ губерній, какъ-то: губерн. Казанской, Симбирской, Нижегородской и проч. Вывозъ этотъ, по причинѣ малаго народонаселенія въ Оренбургскомъ краѣ и недостатка путей сообщенія, до 1804 года, былъ весьма незначителенъ. Въ 1804 году, для обзора копей и источниковъ Илецкихъ, былъ откомандированъ бывшій Министръ Финансовъ Графъ Е. Ф. Канкринъ, (въ то время Коллежскій Совѣтникъ), и, въ слѣдствіе собранныхъ и представленныхъ имъ по сему предмету свѣдѣній, открылась болѣе важность этого мѣстнаго богатства. Съ-тѣхъ-поръ Правительство рачительно стало заботиться объ усиленіи разработки, и въ 1805 году увеличено число рабочихъ, стражи, чиновниковъ, и все это отдано подъ управленіе установленной нарочно въ Оренбургѣ экспедиціи. Со времени учрежденія запасныхъ соляныхъ магазиновъ въ Оренбургѣ, Стерлитамакѣ (откуда соль сплавляли водою въ приволжскія губерніи) и Уфѣ, продажная цѣна соли отъ казны назначена была по 12 коп. съ пуда на мѣстѣ, а изъ запасныхъ магазиновъ, съ добавленіемъ платы за провозъ. Съ-тѣхъ-поръ соль начала доставляться въ болѣе отдаленныя мѣста, но все-же, за недостаткомъ судоходства на рѣкѣ Бѣлой и по причинѣ дикости края и опасности пути въ Илецкую Защиту, вывозъ соли былъ ограниченный.

Въ 1810 году, по проекту, представленному Полковникомъ Струковымъ (бывшимъ Управляющимъ Илецкаго промысла), при занятіи пограничной линіи по рѣкѣ Илеку, открытъ новый степной путь къ

Волгѣ, прямо къ пристани города Самары, на пространствѣ 350 верстъ.

Въ 1816 году опредѣлено Правительствомъ присоединить промыслъ къ горному вѣдомству, образовать опый на основаніи *Горнаго положенія*, и предположено добывать соли до 4,000,000 пудовъ. Для этого опредѣлено приписать къ промыслу изъ податнаго состоянія 10,000 душъ крестьянъ, а на Самарской пристани построить запасные магазины, для облегченія доставки соли на нарочно устроенныхъ судахъ въ Нижегородскіе и Рыбинскіе магазины.

Въ 1824 году, въ Самарскіе магазины стала поступать въ большомъ количествѣ Пермская соль, и по этой причинѣ Илецкая соль въ маломъ количествѣ вывозилась въ Самарскіе магазейны, почему и приписные солевозцы, въ послѣдствіи, были обращены въ податное состояніе. Но по увеличенія народонаселенія, и образованіи Оренбургскаго края, годъ отъ году увеличивался вывозъ соли, такъ что нынѣ вывозится ея $1\frac{1}{2}$ милліона пудовъ.

ОБШИРНОСТЬ ПОЛОЖЕНІЯ ФЛЕЦА, КАЧЕСТВА И СПОСОБЪ ДОБЫВАНІЯ СОЛИ.

Флецъ или мѣсторожденіе Илецкой соли, этотъ важный источникъ Государственнаго богатства, лежитъ въ Киргизъ-Кайсацкой степи въ 64 верстахъ отъ г. Оренбурга, возлѣ самой Илецкой Защиты, подъ 51°–9′–8″– сѣверной широты, и 72°–40′–57″–

восточной долготы. Протяженіе этого флеца отъ Востока къ Западу на 767 саженъ, а отъ Юга къ Сѣверу на 1006 саженъ, что составляетъ площадь въ 385,801 квадратн. сажен. Эта масса соли покрыта землею не болѣе 10 — 15 футовъ, и состоитъ изъ сцѣпленія эксаэдрическихъ кристалловъ, и мѣстами съ примѣсью гипса, который иногда представляется въ видѣ валуновъ. Каменный уголь также встрѣчается, но очень рѣдко. Илецкая соль имѣетъ изломъ раковистый, блескъ стекловистый, прозрачна и съ просвѣтомъ; сост. хлористый натрій.

Выработка производится поверхностно. Уступами сверху внизъ, вырубаются топорами на длинныхъ рукоятіяхъ продольныя борозды глубиною въ одинъ аршинъ, шириною въ 3 вершка, на поверхности отступаютъ отъ одной борозды до другой на одинъ аршинъ. Въ то же время прорубаются борозды поперечныя, отступая одна отъ другой отъ 2 до 5 арш. Потомъ начинается отдѣленіе косяковъ отъ почвы солянаго истока, барсомъ. Иначе сбиваются косяки желѣзными клиньями, съ затравкою ихъ въ самый низъ косяка по 7 и 10 клиньевъ. По сбивкѣ косяковъ, они разбиваются на комы отъ двухъ до пяти пудъ. При семъ послѣднемъ дѣйствіи часть соли раздробляется, и эта соль называется щебневою. Наконецъ комовая и щебневая соль вывозится на тачкахъ, а бороздовая соль выносится въ кадкахъ на плечахъ, въ бунты и шатры.

О СОЛЯНЫХЪ ИСТОЧНИКАХЪ ВЪ ОКРЕСТНОСТИ ИЛЕЦКОЙ ЗАЩИТЫ И О ПОЛЬЗУЕМЫХЪ ИМИ БОЛѢЗНЯХЪ.

Невдалекѣ отъ солянаго Флеца Илецкой Защиты, есть нѣсколько, разной величины, соляныхъ источниковъ. Одни изъ нихъ хранятъ воду, выкачиваемую изъ мѣста разработки соли, другіе, вовсе не сообщаясь съ нимъ, составляютъ, въ собственномъ смыслѣ, соляные источники, изъ коихъ самый большой, въ діаметрѣ 6 саженей, глубиною въ три аршина, будетъ теперь предметомъ моего описанія.

Вода его чиста, прозрачна, безцвѣтна, запахъ тяжелый, особенно послѣ дождя, вкусъ непріятный, солоновато — горькій. Сравнительная тяжесть воды 1, 3. Оттого вѣроятно купающіеся чувствуютъ, что въ ней плавать легко. И тамошніе простолюдины говорятъ, что она имѣетъ свойства поднимать человѣка на свою поверхность. Держанная въ посудѣ вода не мутнѣетъ, а только отварная, и тогда даетъ бѣлый осадокъ. Зимою не мерзнетъ; лѣтомъ тепла въ 30° Р. Это ея послѣднее свойство зависитъ отъ тихо въ ней производящихся химическихъ процессовъ, а не отъ вліянія солнца, потому-что на днѣ бываетъ теплѣе, чѣмъ на поверхности. Будучи испаряема до кристаллизаціи, она осаждаетъ кристаллы, во всемъ тождественные съ солекислою содой (Hydrochloras sodae). По одному только, сверхъ солен., вкусу, нѣсколько схожему съ селитрянымъ, заключить можно о присутствіи въ этой водѣ небольшаго количества селитры (Nitras po-

tassae). Съ растворомъ щавельной соли, вода эта производитъ бѣлый осадокъ, а съ растворомъ сулемы желтый. Она заключаетъ въ себѣ безчисленное множество насѣкомыхъ.

При всей неполнотѣ настоящихъ химическихъ моихъ попытокъ, я однакожъ полагаю, что Илецкая минеральная вода содержитъ въ себѣ солекислую соду (Hydrochloras sodae), селитру (Nitras potassae), сѣрнокислую известь (Supersulphas calcis), слѣды желѣза, и органическія экстрактивныя начала. На берегу вышесказаннаго источника построены уже четыре года частныя купальни, которыми съ-тѣхъ-поръ пользуются тамошніе жители, больные, находящіеся въ Илецкой промысловой больницѣ, а въ послѣднее время, и пріѣзжіе. Служивъ при Илецк. Солян. пром. Врачемъ, я имѣлъ удобный случай наблюдать врачебныя свойства Илецкихъ водъ, и результаты моихъ надъ ними наблюденій здѣсь представляю.

Употребленныя въ видѣ ваннъ, воды эти оказались полезными:

1. Въ хроническихъ ревматизмахъ, въ сведеніяхъ членовъ, въ недавнихъ члено-составныхъ опухоляхъ (Fungi recentes articulorum).

2. Въ золотухѣ, особенно въ опухоли и отвердѣніи лимфатическихъ железъ, въ язвахъ съ костоѣдою.

3. Въ сыпяхъ, а именно: въ застарѣлыхъ шелудяхъ (Tinea capitis), застарѣломъ молочномъ струпѣ (Tinea faciei) и лишаяхъ (Herpes), и проч.

4. Въ нѣкоторыхъ видахъ застарѣлой сифилитической болѣзни.

Полезно ли внутреннее употребленіе этой воды, я не могъ удостовѣриться. Вѣроятно, что отъ питья ея отвращаетъ больныхъ непріятный ея вкусъ. Однако-же, судя объ ней аналогически, сравнительно съ другими солеными водами, можно догадываться, что она полезна въ завалахъ печени, брыжейки, и нѣкоторыхъ видахъ геморроя.

Совѣтуютъ эту воду въ цынготной болѣзни, но совѣтъ этотъ противенъ всякой теоріи и практикѣ.

Наконецъ я бы хотѣлъ обратить вниманіе Правительства на эти воды, которыхъ цѣлебныя свойства столько уже принесли пользы и со временемъ могутъ доставить страждущему человѣчеству еще болѣе несомнѣнной помощи. Я бы желалъ начертать проэктъ основанія тамъ казенныхъ купалень по образцу Кавказскихъ, Старорусскихъ *) и Друзгеникскихъ **), какъ для употребленія находящихся въ той странѣ казенныхъ больныхъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, такъ и не менѣе того, для выгоды прибывающихъ туда изъ сосѣднихъ странъ людей разнаго званія, ищущихъ пособія, которое предусмотрительная природа даровала человѣку въ своемъ лонѣ, для облегченія его недуговъ.

*) Медикотопографія Гор. Стар. Русы. Д-ра Воскресенскаго 184... С.-Петербургъ.

**) Брошюры Д-ровъ: Хоньскаго, Нагумовича, Вольфганга, на Польск. языкѣ. Вильно и Гродно. 1840.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЗГЛЯДЪ НА СОСТОЯНІЕ МЕДИЦИНСКИХЪ ПОНЯТІЙ У КИРГИЗЪ-КАЙСАКОВЪ СЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Исторія наукъ и искуствъ, а слѣдовательно и медицины, у каждаго народа, начинается съ исторіею его гражданственности. Вотъ почему, гдѣ не возникла еще гражданственность, тамъ напрасно стали бы мы искать наукъ и искуствъ, принимая слова эти въ настоящемъ ихъ значеніи.

Истину эту подтверждаютъ самымъ очевиднымъ образомъ Кирзизъ-Кайсаки собственнымъ своимъ примѣромъ. До-сихъ-поръ, они, составлявъ отдѣльный отъ образованныхъ націй народъ, чуждались сихъ послѣднихъ, и, избѣгавъ всякаго съ ними столкновенія, оставались въ грубомъ и почти дикомъ состояніи. Причины тому заключались: во-1-хъ, въ кочевомъ характерѣ Киргизъ-Кайсаковъ, общемъ свойствѣ Магометанскихъ народовъ, къ числу которыхъ они принадлежатъ по своей вѣрѣ; во-2-хъ, въ самомъ географическомъ положеніи ихъ страны, потому-что рѣка Сыръ, или Сейхунъ, отграничивала это племя отъ

племенъ осѣдлыхъ, и земли, лежащія отъ Земли Киргизъ-Кайсаковъ на Сѣверъ и Сѣверо-Востокъ, всегда были обитаемы народами кочевыми. Хотя политическія сношенія Россіи съ Киргизъ-Кайсаками начались еще въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, а въ XVIII вѣкѣ Петръ Великій предлагалъ имъ свой покровъ и защиту; однако, закоснѣлые въ дикости, они не только не покорились власти, но еще начали дѣлать набѣги на Русскія владѣнія, и только въ царствованіе Императрицы Анны Іоановны добровольно подчинились Россіи.

Само собою разумѣется, что, при такомъ младенческомъ состояніи народа, науки и искусства не могли у него развиться. А потому, у Киргизъ-Кайсаковъ не можетъ существовать и медицины, если мы подъ медициною будемъ разумѣть не собраніе разнородныхъ и, такъ-сказать, инстинктивныхъ свѣдѣній о средствахъ, помогающихъ въ болѣзняхъ или предохраняющихъ отъ оныхъ, каковыя свѣдѣнія дарованы человѣку самою природой, и общи ему съ животными, а медицину сціентифическую, подведенную подъ извѣстную систему, медицину, какъ науку и искусство. Впрочемъ мы попытаемся представить читателямъ очеркъ медицинскихъ понятій и врачеванія болѣзней у Киргизъ-Кайсаковъ.

Надобно сказать, что они вѣрятъ въ Русскихъ медиковъ, признаютъ превосходство ихъ науки, и, въ случаѣ возможности, охотно пользуются ихъ совѣтами и лекарствами; но обыкновенно прибѣгаютъ къ своимъ народнымъ врачамъ, называемымъ на ихъ языкѣ Бахши.

Эти Бахши, почти безъ исключенія, шарлатаны, похожіе на Сибирскихъ шамановъ и врачей другихъ Восточныхъ націй.

Многія болѣзни Бахши приписываютъ присутствію и игрѣ злаго духа въ больномъ тѣлѣ, представляютъ себя людьми, имѣющими власть надъ злымъ духомъ, посредствомъ разныхъ магическихъ жестикуляцій. Гаданіе на костяхъ животныхъ о будущности больнаго также въ употребленіи. Больные достаточные дѣлаютъ жертвоприношенія, наприм., рѣжутъ лошадь и мясо раздаютъ бѣднымъ. Чтеніе Алкорана надъ больными также считается дѣйствительнымъ средствомъ противъ болѣзней. При всемъ томъ, независимо отъ сихъ кабалистическихъ операцій, Киргизы имѣютъ нѣкоторую эмпирическую Терапію и Хирургію. Бахши беретъ больнаго за руку, щупаетъ пульсъ и, безъ распроса, возвышеннымъ голосомъ, разсказываетъ самъ признаки болѣзни и всю будущность больнаго. Тѣлосложеніе раздѣляютъ: на холодное, теплое, сухое и влажное. Лекарства здѣсь всего чаще приготовляются изъ растеній, и раздѣляются: на крѣпительныя, горячительныя, освѣжающія и слабительныя. Въ острыхъ грудныхъ болѣзняхъ, даютъ пить кровь изъ свѣже зарѣзаннаго скота, что и дѣлаютъ до-тѣхъ-поръ, пока не послѣдуетъ рвота. Въ хроническихъ же грудныхъ болѣзняхъ, пользуются преимущественно лакрицею и кумысомъ. Описанію кумыса, этого превосходнаго питательнаго и цѣлебнаго напитка, ниже посвящена особая статья. Въ брюшныхъ болѣзняхъ употребляютъ ревень; въ слабомъ пищевареніи три-

листную вахту (Menyanthes trifoliata); въ хроническихъ поносахъ ирь (Acorus calamus); въ перемежающихся лихорадкахъ ивовую кору и кору гороховника (Robinia frutescens), въ водяной болѣзни и задержаніи мочи обыкновенный можжевельникъ (Juniperus communis); въ нервическихъ болѣзняхъ піонъ (Pæonia officinalis); въ ломотахъ волчецъ (Carduus cyanoides); въ сифилитической болѣзни сарсапарилъ. Все это извѣстно въ нѣкоторыхъ только семействахъ, содержится въ нихъ въ тайнѣ, и передается въ наслѣдіе отъ родителей дѣтямъ.

Хирургія Киргизовъ состоитъ въ знаніи большихъ подкожныхъ венъ, изъ которыхъ, особенно въ острыхъ и трудныхъ болѣзняхъ, дѣлаютъ кровопусканіе. Таковы три большія подкожныя жилы локтеваго сгиба, вена здоровка (Vena cephalica pollicis) и вена лобная (Vena frontalis). Самая операція производится особеннымъ, похожимъ на флицу шнепера ножикомъ, который ставится на жилу и ударяется деревянною ложкою. Мѣстное кровопусканіе производится посредствомъ глубокихъ насѣчекъ, безъ банокъ. Количество выпускаемой такимъ образомъ крови бываетъ большое. Піявки имъ тоже не чужды; но какъ тамошнія озера изобилуютъ врачебными піявицами (Hirudo medicinalis), то больные лѣтомъ погружаются въ воду, гдѣ впиваются въ тѣло по двѣсти и болѣе піявицъ. Если страждетъ одинъ только членъ или одно какое-либо мѣсто тѣла, то этотъ членъ или мѣсто оставляются нагими, а все остальное тѣло закутывается въ простыню. Весьма естественно, что такое сильное противувоспалительное

средство, ежели оно употреблено кстати, способствуетъ во многихъ болѣзняхъ скорому излеченію. Въ отвердѣніяхъ, злокачественныхъ ранахъ и язвахъ, Киргизы прикладываютъ къ нимъ свѣжія теплыя внутренности животныхъ; въ переломахъ длинныхъ костей, больной членъ обкладываютъ верблюжьею шерстью, и, намочивъ ее холодною водою, обвязываютъ бичевкой. Послѣ нѣсколькихъ дней, бичевка снимается, а шерсть образуетъ плотное влагалище, въ которомъ членъ остается до совершеннаго сращенія. Изъ этого видно, что ихъ метода леченія переломовъ сходна съ клейстерными повязками Сетина (Seutin).

Въ заключеніе этой статьи намъ остается сказать, что нынѣ, благодаря благодѣтельной попечительности нашего Правительства и заведенію Неплюевскаго училища, можно надѣяться, что и въ Землѣ Киргизъ-Кайсаковъ скоро возсіяетъ просвѣщеніе.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ТѢЛОСЛОЖЕНІЕ, ОБРАЗЪ ЖИЗНИ И БОЛѢЗНИ КИРГИЗЪ-КАЙСАКОВЪ.

Киргизы суть народъ дикой, кочующій; образъ жизни ихъ простъ. Царство прозябаемое здѣшняго края вообще бѣдно, а потому Киргизы питаются преимущественно бараньимъ, верблюжьимъ и лошадинымъ мясомъ, и кобыльимъ молокомъ. Тѣлосложеніе у нихъ крѣпкое. Мышцы хорошо образованы, цвѣтъ кожи темный, волосы и глаза черные, носъ малый, плоской, скулы широкія, борода не густая, жилы весьма на-

полнены кровью, желчь выдѣлывается обильно, пищевареніе превосходное, темпераментъ желчный, способности къ наукамъ не большія. Все это ведетъ само собою къ тому заключенію, что они наслаждаются совершеннымъ здоровьемъ. И дѣйствительно, Киргизы народъ очень здоровый. Грудныя болѣзни у нихъ весьма рѣдки. Цынготная болѣзнь болѣе свойственна Русскимъ, находящимся въ крѣпостяхъ по Оренбургской линіи построенныхъ, нежели Киргизамъ. Сифилитическая болѣзнь, по недостатку у Киргизовъ во врачахъ и хорошемъ леченіи, истребляетъ иногда цѣлыя семейства. Въ той части земли Киргизъ-Кайсаковъ, которая смежна съ Россіею, оспа свирѣпствуетъ безпрестанно, особенно зимой; часто оспа эта злокачественна и дѣлаетъ большія опустошенія между ними. Киргизы, по предразсудку, не позволяютъ прививать себѣ оспу. Нерѣдко также, въ сѣверной части Киргизской страны, встрѣчается Сибирская язва, и ея пагубному вліянію подвержены многіе изъ нашихъ Линейныхъ Казаковъ и солдатъ. Прочія, случающіяся между Киргизами, болѣзни не имѣютъ эпидемическаго характера, а суть спорадическія.

О КУМЫСѢ И УПОТРЕБЛЕНІИ ЕГО ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

Грудныя и чахоточныя болѣзни у Киргизовъ, какъ выше упомянуто, очень рѣдки, что зависитъ отъ ихъ простаго образа жизни, безпрестаннаго тѣлодвиженія на чистомъ воздухѣ, и употребленія кумыса. Кумысъ

есть превосходное питательное и цѣлебное средство, и составляетъ для Киргизовъ, Татаръ и Башкирцевъ обыкновенный діэтетическій напитокъ. Онъ приготовляется изъ парнаго кобыльяго молока, посредствомъ закваски онаго, отъ чего молоко это приходитъ въ броженіе. Съ виду кумысъ похожъ на жидкую эмульсію, имѣетъ запахъ спиртуозный, вкусъ молочно-кислый, пріятный, и освѣжаетъ сильнѣе или слабѣе, смотря по тому, молодой ли онъ, или старый; при наливаніи въ стаканъ, шипитъ и пѣнится. По этимъ его качествамъ и образу приготовленія выходитъ, что кумысъ состоитъ: изъ молочнаго сахару (Saccharum lactis), сырнаго начала (Caseinum), тонкаго масла (Butyrum), молочной кислоты (Acidum lactis), спиртнаго начала, углекислоты, и нѣкоторыхъ другихъ незначительныхъ началъ. Отъ этихъ составныхъ частей кумыса зависитъ его питательное и врачебное свойство. Во врачебномъ отношеніи, кумысъ, по своему составу и благодѣтельному дѣйствію на человѣческое тѣло, имѣетъ предъ другими цѣлительными средствами большое преимущество. Киргизы употребляютъ оный вмѣсто обыкновенной пищи, получая отъ него, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, дородность, силу и здоровье. Въ походахъ они продовольствуются имъ однимъ, и не ощущаютъ надобности ни въ какой другой провизіи. Такъ конвоируя, въ числѣ 600 человѣкъ, Бухарскую миссію, они, вмѣсто обознаго багажа, слѣдованіе котораго за войскомъ сопряжено съ такими затрудненіями, гнали за собой только табунъ дойныхъ кобылъ. Независимо отъ это-

го діэтетическаго употребленія кумыса, у Киргизовъ есть обыкновеніе,—въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ,— пользоваться кумысомъ отъ болѣзней. Съ этою цѣлію пріѣзжаютъ къ нимъ многіе страждущіе недугами, въ томъ числѣ и изъ Русскихъ. При пользованіи кумысомъ нужны тѣлодвиженіе, душевное спокойствіе и правильный образъ жизни. Въ началѣ курса пьютъ не болѣе 5-ти или 6-ти стакановъ въ сутки, а потомъ постепенно увеличиваютъ это количество до 10 и 20 стакановъ. Я видѣлъ нѣкоторыхъ больныхъ, выпивавшихъ безвредно въ продолженіе сутокъ даже по 30-ти стакановъ.

При употребленіи кумыса, на больныхъ замѣчаются слѣдующія явленія:

1. У многихъ, особенно въ началѣ леченія, бываетъ легкій, не изнурительный поносъ, безъ всякихъ, впрочемъ, непріятныхъ ощущеній: нѣтъ ни пученія живота, ни вѣтровъ, ни тяжести въ желудкѣ.

2. Отдѣленіе мочи значительно увеличивается. Она водяниста, блѣдна и лишена своего специфическаго и аммоніакальнаго запаху.

3. Отдѣленіе испарины бываетъ необыкновенно обильно, безъ малѣйшаго, впрочемъ, чувства, ослабленія.

4. Отъ употребленія стараго кумыса натощакъ, замѣчается охмѣленіе, подобное тому, какое происходитъ отъ Шампанскаго вина.

5. Во всемъ тѣлѣ и въ наружномъ видѣ больныхъ, происходятъ разительныя перемѣны. Они тучнѣютъ, укрѣпляются въ силахъ, получаютъ цвѣтъ лица свѣжій и здоровый; кожа у нихъ дѣлает-

ся влажною, всѣ органы оживляются, и между всѣми тѣлесными отправленіями наступаетъ равновѣсіе. Всѣ эти признаки доказываютъ несомнѣнную пользу кумыса.

Въ особенности кумысъ полезенъ:

a. Отъ сухотки, происходящей въ слѣдствіе первическаго разслабленія, отъ онанизма, кровотеченій и другихъ причинъ, по коимъ плототвореніе пріостанавливается.

b. Во всѣхъ видахъ легочной чахотки.

c. Въ водяной болѣзни, проистекающей отъ общаго разслабленія тѣла и отъ заваловъ въ печени.

d. Въ дѣвичьей немощи (Chlorosis).

e. Въ цинготной болѣзни.

f. Во всѣхъ видахъ разстройства пищеваренія долговременнымъ употребленіемъ и злоупотребленіемъ лекарствъ, особенно минеральныхъ.

g. Почти послѣ всѣхъ тяжкихъ и продолжительныхъ болѣзней.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о дѣйствіи кумыса на человѣческій организмъ. Отчего кумысъ имѣетъ способность оживлять и усиливать плотвореніе? Причиною этому то, что онъ, по своимъ составнымъ частямъ, подходитъ къ человѣческимъ сокамъ, и имѣетъ въ себѣ много нужнаго для произведенія крови, по причинѣ же своего жидкаго состоянія, легко всасывается сокопитательными сосудами (Vasa chylifera), и не обременяетъ механически пищеварительнаго канала, а напротивъ, сохраняя въ себѣ углекислоту, утишаетъ ею раздражительность желу-

дочныхъ нервовъ. Кумысъ, подобно всѣмъ другимъ водянистымъ и кисловатымъ напиткамъ, содѣйствуетъ обильному отдѣленію мочи. Но какимъ образомъ, при употребленіи кумыса, исцѣляется легочная чахотка? Это, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ того же самаго плототворительнаго его свойства, ибо чтò кровь терпетъ въ добротѣ своей отъ разстройства легкихъ и усиленнаго кровотворенія, тò кумысъ вознаграждаетъ тѣмъ, что самъ всасывается въ ея массу—Такимъ же образомъ подкрѣпляется и жизненная сила легкихъ,—посредствомъ питательныхъ легочныхъ артерій, въ легочныхъ язвахъ усиливается процессъ заживленія (cicatrisatio). Сверхъ-того, присутствіе въ кумысѣ углекислоты способствуетъ пониженію усиленной болѣзненной раздражительности легкихъ и ослабленію изнурительной лихорадки (febris hectica).

Для лучшаго уразумѣнія цѣлительнаго дѣйствія кумыса въ чахоткѣ, которое несомнѣнно и доказывается безчисленными опытами, слѣдуетъ бросить взглядъ на сущность самой чахотки. — Изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ патогеническихъ объ ней понятій выходитъ единственно то, что это первоначально вовсе не есть мѣстная болѣзнь легкихъ, на которыхъ встрѣчаются иногда при вскрытіяхъ рубцы зажившихъ вередовъ, не перешедшихъ въ чахотку, но измѣненіе цѣлаго жизненнаго процесса, разстроивающее общее питаніе и органическія отправленія. Такимъ образомъ, всякое діэтетическое средство, которое, до развитія собственно чахоточнаго процесса, легко усвоиваясь желудку, улучшаетъ питаніе, и, безъ сильнаго раздраженія, умѣренно возбуждаетъ органическія отправленія, можетъ наилучше возстановить правильное равновѣсіе во всѣхъ жизненныхъ отправленіяхъ.

ОБЪ УКУШЕНІИ ТАРАНТУЛОЮ И СКОРПІОНОМЪ.

Къ числу болѣзней, появляющихся между жителями Киргизскихъ степей, принадлежитъ также укушеніе Тарантулою (Aranea tarantula). Названіе: Тарантула вѣроятно произошло отъ Тарента, знаменитаго города древней Апуліи, въ окрестностяхъ котораго, по свидѣтельству Плинія *), Авиценны **), Альдрованда, Листера и Багливія, водилось это весьма ядовитое животное. Въ Тарентѣ было множество больныхъ отъ укушенія Тарантулою; ихъ называли Tarantulismi. Припадки этой болѣзни заключались въ слѣдующемъ: укушенное мѣсто сильно распухало, принимало синій, даже черный цвѣтъ, и дѣлалось безчувственнымъ; вслѣдъ за тѣмъ, у больнаго обнаруживались: чрезмѣрный жаръ, жажда, головная боль, стѣсненіе въ груди, предсмертная тоска; онъ падалъ на землю, лишенный чувствъ, и если, въ такомъ его положеніи, не было подаваемо ему скорой и дѣятельной помощи, то, по прошествіи нѣсколькихъ дней, а иногда нѣсколькихъ часовъ, болѣзнь оканчивалась смертію. По-

*) Lib. XXIX, cap. IV.
**) Lib. IV, cap. V.

мощь эта, у древнихъ, состояла въ наружномъ и внутреннемъ леченіи: снаружи—дѣлали крестообразный разрѣзъ ужаленнаго мѣста, и прикладывали къ нему острыя вещества, причемъ многое зависѣло также отъ правильной его перевязки; внутрь—давали ароматическія воды, розмариноцвѣтный спиртъ (Spiritus roris marini), и другія средства, употребляемыя противъ ужаленія змѣй (alexiteria) (противоядныя средства). Но главнѣйшимъ средствомъ противъ Тарантулизма была музыка особаго рода, называемая Cytharaedis, и въ то время существовалъ даже особый классъ музыкантовъ, которыхъ исключительно призывали къ несчастнымъ, пораженнымъ Тарантулою. Музыканты эти обыкновенно играли разныя пляски (tarantella), и при звукѣ музыки, больной, лежавшій до того времени въ безчувствіи, вдругъ вскакивалъ на ноги и съ необыкновенною силою и неутомимостію начиналъ прыгать, что продолжалось иногда въ теченіе двухъ, трехъ и четырехъ дней, съ малыми лишь отдохновеніями. Это вліяніе музыки, сильное движеніе и обнаруживавшійся при этомъ обильный потъ избавляли больныхъ отъ жестокаго пароксизма, а весьма нерѣдко и отъ смерти. Такъ-какъ припадки тарантулизма, подобно припадкамъ водобоязни (Hydrophobia), возвращались періодически въ слѣдующіе годы, въ то самое время, когда приключилось укушеніе, то больные, при первомъ появленіи предвѣстниковъ болѣзни (symptomata prodroma), немедленно вновь обращались къ музыкантамъ и пляскѣ; безъ этого же спасительнаго средства, больные впадали въ какую-то особенную сухотку (Cachexia

tarantulisma), или въ изнурительную горячку. Вотъ краткій очеркъ болѣзни отъ укушенія Италіянскою Тарантулою; я привелъ его собственно для сравненія съ подобною болѣзнію въ Киргизскомъ краю.

Киргизская Тарантула, всѣми своими физическими свойствами, весьма походитъ на Италіянскую; насѣкомое это принадлежитъ къ породѣ пауковъ, прядущихъ паутину. Киргизская Тарантула длиною въ дюймъ, толщиною въ $1/2$ дюйма; тѣло ея раздѣляется на двѣ части, на грудную (thorax) и брюшную (venter); голова нераздѣльна съ грудною частію; кожа волосистая, темносѣраго цвѣта; ногъ у Тарантулы восемь, изъ коихъ у каждой три колѣна, и переднія ноги короче заднихъ; глазъ также восемь, четыре большихъ, и четыре малыхъ, едва примѣтно расположенныхъ между первыми; ротъ вооруженъ двумя челюстями, острыми и сложенными на-подобіе клещей, и имѣетъ два усика (antennae); этими-то челюстями Тарантула ранитъ кожу, и изъ нихъ испускаетъ ядъ. Укушеніе Киргизской Тарантулы случается только лѣтомъ, во время жаровъ и засухи; тогда она выходитъ изъ щелей земли, кусаетъ обнаженныя ноги и руки, а спящихъ поражаетъ и въ лице. Въ минуту укушенія чувствуется необыкновенная колючая боль, подобная той, какая бываетъ отъ ужаленія пчелы или осы; укушенное мѣсто мгновенно пухнетъ, горитъ, зудитъ и краснѣетъ; случается даже, что опухоль распространяется по всему члену, гдѣ послѣдовало укушеніе, а если ужалено лице, то оно принимаетъ видъ какъ-бы въ злокачественной рожѣ съ нагное-

ніемъ (Erysipelas intensissime malignum). Въ самомъ мѣстѣ укушенія образуется иногда водянистый гангренозный пузырь, а въ послѣдствіи, вокругъ его, является рожевидная опухоль, безчувственная, синеватаго цвѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаруживаются слѣдующіе припадки: жаръ, жажда, боль и стѣсненіе подъ ложечкой (sub scrobiculo cordis), позывъ на рвоту, и даже бредъ, а однажды замѣтилъ я подергиванія рукъ и ногъ. Всѣ эти явленія продолжаются два дня и болѣе сряду, но послѣ врачебныхъ пособій, мало-по-малу, ослабѣваютъ и наконецъ совершенно исчезаютъ. Изъ всего вышеизложеннаго можно заключить, что укушеніе Киргизской Тарантулы несравненно легче укушенія Тарантулы Апулейской. Различіе это происходитъ отъ различія климата, степени жара температуры, который въ особенности имѣетъ вліяніе на развитіе яда, отъ различія тѣлосложенія, воспріимчивости больныхъ, и отъ другихъ подобныхъ причинъ. По свидѣтельству Багливія, даже въ самой Италіи Тарантула имѣетъ нѣсколько видовъ и неодинаково ядовита во всѣхъ мѣстахъ того края; такъ напримѣръ, въ Сѣверной части Италіи она лютѣе и ядовитѣе, нежели въ прочихъ ея частяхъ *). У древнихъ

*) „Nonnullae enim aemulantur colorem coturniceum, aliae cinericeum „vel subalbum, aliae subnigrum ad instar coloris pulicum: sunt demum „quae maculis hinc inde stellatis conspergantur. Tarantula coturnicei vel „subalbidi coloris ventrem habet rotundum, os parvum; stellata vero „dorsum aculius etc. etc. etc." (Georg. Baglivius. Dissert. de tarantula. Romae, 1695, cap. III.) „Pro varietate tarantularum, varia quoque producuntur

леченіе этой болѣзни заключалось въ скоромъ прижиганіи раны усиленною селитряною кислотою (acidum nitricum fumans), въ безпрерывномъ прикладываніи къ опухоли куска холоднаго свинца или желѣза, въ примачиваніи головы холодною водою съ уксусомъ, и въ употребленіи внутрь Галлерова кислаго эликсира (Elixir acidum Halleri), или кислокупоросн. эликс. (Elixir vitrioli Mynsichti). Подъ конецъ опухоли прикладывали къ ней ароматическія травы, и внутрь давали настой валеріаны съ Миндереровымъ спиртомъ. Это леченіе почти всегда было достаточно для прекращенія болѣзни, если больной скоро прибѣгалъ къ врачебной помощи, и былъ предохраняемъ отъ постороннихъ вредныхъ вліяній. Средства, которыя я употреблялъ съ пользою противъ укушенія Тарантулой въ Киргизской степи заключались въ слѣдующемъ: При небольшомъ воспаленіи, я предписывалъ натиранія пораженнаго мѣста деревяннымъ масломъ, и прикладываніе холоднаго желѣза; въ случаѣ же недѣйствительности этихъ средствъ, а также при появленіи на ужаленномъ мѣстѣ злокачественнаго пузырька, я употреблялъ прижиганіе селитряною кислотою, и послѣ того прикладываніе мягчительныхъ мазей. Если-же обнаруживались сочувственные припадки, то назначаемо было общее кровопусканіе, а внутрь Галлеровъ кислый эликсиръ (Elix. acid. Halleri), разведенный водою въ достаточномъ количествѣ. Впрочемъ, въ семъ послѣднемъ ле-

„symptomata. Tarantula subalba producit dolorem laevem, etc." (Ibid. cap. VI.)

ченіи весьма рѣдко встрѣчалась необходимость, и болѣзнь большею частію излечивалась одними мѣстными средствами.

Музыка, считавшаяся издревле специфическимъ средствомъ противъ Тарантулизма, не производила на Киргизъ-Кайсаковъ никакого вліянія, вѣроятно по равнодушію ихъ къ изящнымъ искусствамъ. (Таб. XVII, фиг. 1.)

Въ Киргизскихъ степяхъ и Бухарскомъ Ханствѣ встрѣчаются также случаи укушенія Скорпіономъ. Скорпіоны Киргизскихъ степей, физическими свойствами своими, мало отличаются отъ подобныхъ насѣкомыхъ, находящихся въ другихъ краяхъ Европы. Длина Киргизскихъ Скорпіоновъ доходитъ до 3-хъ дюймовъ, тѣло ихъ состоитъ изъ двухъ нераздѣльныхъ между собою частей: грудной и брюшной, изъ коихъ первая, съуживаясь, образуетъ хвостъ изъ шести кольцовъ; послѣднее кольцо вооружено жаломъ, на концѣ котораго находится много весьма малыхъ отверстій, изъ коихъ истекаетъ ядъ во время ужаленія; цвѣтъ кожи у Скорпіона темносѣрый; ногъ у него десять, изъ коихъ двѣ побольше и оканчиваются каждая довольно сильными клещами, а остальныя восемь меньшихъ ногъ также вооружены клещами, но слабѣе и меньше первыхъ; глазъ у Скорпіона по обѣимъ сторонамъ лба по три, на спинѣ два. Признаки укушенія Скорпіономъ почти одинаковы съ признаками укушенія Тарантулою, и я встрѣчалъ больныхъ, которые не могли объяснить, Тарантулою или Скорпіономъ были они ужалены. Укушеніе Киргизскимъ Скорпіономъ не производитъ опасныхъ послѣдствій, кромѣ мѣстнаго воспаленія, которое весьма рѣдко сопровождается сочувственною горячкою. Предохранительныя мѣры противъ развитія болѣзни послѣ ужаленія, часто ограничивались однимъ мѣстнымъ леченіемъ: натираніемъ ужаленнаго мѣста деревяннымъ масломъ, прикладываніемъ холодныхъ примочекъ, холоднаго желѣза, и т. п. Впрочемъ леченіе болѣзни отъ укушенія Скорпіономъ одинаково съ леченіемъ подобной болѣзни отъ ужаленія Тарантулою. (Таб. XVII, ф. 2.)

О ПОДКОЖНОЙ ГЛИСТѢ

(Filaria medinensis) *).

Едвали въ медицинѣ найдется другой предметъ, котораго литература была бы столь обширна, какъ литература подкожной глисты. У Грековъ о ней писали подъ именемъ *Δρακοντίον*, самую-же болѣзнь называли *Δρακοντιαρις*, Римляне слово *Δρακοντιον* перевели dracunculus, Арабы называютъ эту болѣзнь Ark-almedini.— Многіе наблюдатели разныхъ народовъ и временъ говорили объ ней. Однако-же, до-сихъ-поръ, существуетъ разногласіе на-счетъ ея свойствъ. Въ большомъ числѣ гипотезъ и нелѣпыхъ теорій по этому предмету, первенствуетъ мнѣніе, что этотъ червь есть особое самостоятельное животное; но классъ или разрядъ, къ которому должно отнести его, съ точностію

*) Киргизы, Бухарцы и другія восточныя племена называютъ эту глисту *Риштою*.

не определенъ. Одни почитаютъ его личинкою насѣкомаго; другіе смѣшиваютъ его съ водянымъ червемъ (Gordius aquaticus). Первые полагаютъ, что насѣкомое это вовсе незамѣтно кладетъ яичко подъ кожею животнаго; что, въ послѣдствіи, изъ яичка выползаетъ будто-бы личинка, которая выростаетъ и живетъ *) подъ кожею. Послѣдніе, особенно Жорденсъ, увлекаемые однимъ лишь сходствомъ подкожной глисты съ водянымъ волосатикомъ, думаютъ, что пока онъ еще малъ и не совершенно развитъ, то впивается въ кожу человѣка, во время мытья или купанья и ходьбы въ водѣ съ босыми ногами, и такъ развивается до безконечной величины. Но оба сіи мнѣнія ложны и опровергаются слѣдующими доводами:

1. Нѣтъ ни одного вида насѣкомыхъ, котораго личинки имѣли бы сходство съ подкожною глистою, особенно при столь необыкновенной длинѣ ея, и пребывали бы такъ долго въ тѣлѣ.

2. Такъ-какъ подкожная глиста водится не только у человѣка, но и у обезьяны, лошади, свиньи, оленей, быковъ, въ грудной полости хищныхъ птицъ, въ клѣтчаткѣ шеи у Европейской сивоворонки (coracias garrula, Lin.), нерѣдко у лягушекъ и змѣй, у нѣкоторыхъ породъ рыбъ, какъ-то: у пискарей (cyprinus gobio et cyprinus phoxinus), около печени: то, если бы это были личинки насѣкомыхъ, число послѣднихъ должно бы быть весьма большое, и изъ нихъ, по-крайней-мѣрѣ нѣкоторыя были бы уже извѣстны въ Зо-

*) Helminthologia, § 91.

ологіи. А какъ животныя, у которыхъ водится подкожная глиста, обитаютъ частію въ водѣ, частію въ воздухѣ, то и помянутыя личинки должны бы жить въ обѣихъ стихіяхъ; иначе, эти глисты не могли бы находится у рыбъ и птицъ. Но ни въ той, ни въ другой стихіи, не найдено еще совершенныхъ насѣкомыхъ, которыя вышли бы изъ сихъ личинокъ.

3. Каждое насѣкомое, въ свободномъ и естественномъ состояніи, кладетъ яички туда, гдѣ личинки находятъ соразмѣрное имъ питаніе, и откуда онѣ могутъ выходить для совершеннаго своего превращенія; но не такъ бываетъ съ подкожною глистою. Она еще ни разу, по-крайней-мѣрѣ у человѣка, не выходила живая изъ тѣла сама собою; напротивъ, бывъ такою вытащена, она вскорѣ умираетъ; слѣдовательно, тѣло человѣка не можетъ быть мѣстомъ, назначеннымъ природою для высиживанія яичекъ этихъ насѣкомыхъ; иначе, вся ихъ природа давно бы уже должна была известись.

4. Тождественность подкожной глисты съ водянымъ волосатикомъ опровергается тѣмъ, что тогда бы ей должно быть очень тонкою, имѣть не тупую, какъ мы видимъ нынѣ, головку, а снабженную щетинообразнымъ кончикомъ, чтобы проникнуть въ кожу.

5. Это прониканіе должно бы происходить безъ боли; иначе, человѣкъ никогда бы не далъ глистѣ уйти ему подъ кожу. Да и самое движеніе воды препятствуетъ тонкимъ тѣламъ прикрѣпляться къ кожѣ.

6. Леолеръ, Линдъ и Палласъ *) встрѣчали болѣзнь эту и тамъ, гдѣ въ водѣ не водится водянаго волосатика (Gordius aquaticus), и, наоборотъ, не находили подкожной глисты въ тѣхъ краяхъ, гдѣ безчисленное множество этихъ волосатиковъ, напр., на берегахъ Валдайскаго озера. Все это подтверждаетъ, что подкожная глиста есть особый родъ глисты, принадлежащій къ обыкновеннымъ глистамъ, гнѣздящимся въ брюхѣ (entozoa), и происходящій generatione aequivoca, при вліяніи и содѣйствіи многихъ, донынѣ неоткрытыхъ эндемическихъ причинъ. Такую подкожную глисту встрѣчалъ я у Киргизовъ, и въ особенности у Бухарцевъ. По-Бухарски она называется Ришта. Я бы ее назвалъ человѣческой глистой (Filaria hominis), а самую болѣзнь, какъ и названа она въ заглавіи этой статьи, подкожною глистой (Helminthiasis subcutanea).

Признаки этой болѣзни суть слѣдующіе:

На ногахъ около лодыжекъ больной чувствуетъ сначала зудъ, а потомъ боль. Мѣсто пребыванія болѣзни распухаетъ, и на немъ образуется нарывъ, изъ котораго, по вскрытіи, а по большой части сама собою, вытекаетъ сукровичная матерія, и вмѣстѣ показываются головка и шея глисты. Толщина сей послѣдней бываетъ отъ толщины шерсти до толщины вороньяго пера. Подобные нарывы иногда обнаруживаются и на другихъ мѣстахъ, какъ-то: на ногѣ у

*) Бремзеръ: О глистахъ, водящихся въ живомъ человѣческомъ тѣлѣ. Перев. съ Нѣмец. С.-Петербургъ. 1839.

колѣна, на рукахъ, даже на животѣ и туловищѣ. Если глиста лежитъ не глубоко, то ее можно ощупать пальцами въ видѣ узловатой бичевки; узлы ощущаются тамъ, гдѣ глиста свернется въ клубокъ. Случается, что отъ одного червя образуются два нарыва, и нерѣдко въ дальнемъ между собою разстояніи, напримѣръ, одинъ подъ колѣномъ, а другой возлѣ большаго пальца на ногѣ. Это особенно имѣетъ мѣсто тогда, если изъ нарыва глиста не выйдетъ вся и оборвется. Сверхъ этихъ наружныхъ признаковъ, болѣзнь сопровождается лихорадкою, которой впрочемъ часто и не бываетъ; больные страдаютъ продолжительною болью въ членахъ, худѣютъ и истощаются. Бываетъ, что глиста показывается изъ трещины кожи почти безъ нарыва. Если же она оборвется, то дѣлаются жестокія боли и злокачественные свищевые нарывы. Изъ одного нарыва выходитъ обыкновенно по одной только глистѣ, хотя нѣкоторые утверждаютъ, что ихъ бываетъ тутъ по нѣскольку вмѣстѣ. Иногда, въ одно и то же время, глисты показываются въ разныхъ мѣстахъ тѣла. Случается также, что, послѣ извлеченія глистъ, онѣ черезъ нѣкоторое время, опять являются въ томъ или другомъ мѣстѣ. Длина этого червя опредѣляется различнымъ образомъ у писателей. Мнѣ случалось ее видѣть длиною отъ двухъ и до трехъ аршинъ. Что касается до пользованія отъ оной, то главное состоитъ въ прикладываніи къ нарыву мягчительной или нарывной припарки, во вскрытіи его, и въ постепенномъ и осторожномъ извлеченіи глисты, посредствомъ наматыванія ея на палочку

или на шарикъ изъ пробки. Если глисту можно ощупать подъ кожей, то Бухарскіе лекаря дѣлаютъ разрѣзъ кожи надъ нарывомъ, и послѣ вытягиваютъ постепенно самую глисту. За тѣмъ, всѣ припадки болѣзни обыкновенно облегчаются, и нарывъ заживаетъ. Внутрь, въ случаѣ сочувственной горячки, даются больному противувоспалительныя средства, а въ случаѣ истощенія больнаго, предписывается питательная діэта. Втиранія же меркуріальныя, примочки изъ мирры и сабура, растворъ сулемы и вонючая камедь (Asa foetida) оказались тутъ вовсе безполезными. Я также испытывалъ въ этой болѣзни противуядія, какъ-то: смѣсь изъ черпаго перцу съ чеснокомъ и сѣрой, камфорный спиртъ внутрь, а снаружи ароматическія припарки; но все это оказалось недѣйствительнымъ. (Таб. XVIII.)

О СИФИЛИТИЧЕСКОЙ БОЛѢЗНИ У КИРГИЗОВЪ.

Сифилитическая болѣзнь, это пагубное пріобрѣтеніе Европы въ XV столѣтіи, не ограничилась тѣми націями, которыя занесли ее въ свои страны изъ Новаго Свѣта, но, мало-по-малу переходя, посредствомъ разнаго рода сообщеній и сношеній, все далѣе, проникла и въ степи дикихъ Киргизовъ. Заразительная болѣзнь эта распространяется болѣе у образованныхъ народовъ, по большимъ городамъ, между людьми, предающимися роскоши. Не смотря на то, тутъ она не

имѣетъ такихъ гибельныхъ послѣдствій, какъ по деревнямъ между простолюдинами; потому-что городскіе жители, зная опасность этого бича, тотчасъ прибѣгаютъ къ леченію, къ чему они имѣютъ всѣ средства. У нихъ подъ-рукою и больницы, и лекаря, и лекарства; а крестьяне, иногда даже невинно получающіе эту болѣзнь посредствомъ разнаго рода посуды, отъ гостей, пользующихся их гостепріимствомъ, или развращающихъ нравы ихъ женскаго пола, лишены всѣхъ означенныхъ пособій; да притомъ, по невѣжеству своему, они не придаютъ болѣзни этой особенной важности. Но несказанно гибельнѣе еще эта болѣзнь между полудикими и кочующими обитателями степей,— Киргизами, — которые, не только по своему незнанію, недостатку средствъ, но особенно по предразсудкамъ и суевѣрію, считаютъ сифилитическую болѣзнь Божіимъ наказаніемъ, полагаясь болѣе на цѣлебную силу Алкорана, чѣмъ на лекарственныя средства, къ которымъ они, по этому самому, прибѣгаютъ очень поздно, или вовсе не обращаются. И потому, въ срединѣ Киргизскаго края, сифилитическая болѣзнь бываетъ распространена до такой степени, что поражаетъ цѣлыя семейства, производя разнаго вида сыпи, изъязвленія на всемъ тѣлѣ, костоѣду, изнурительную лихорадку, поносъ и чахотку, оканчивающіяся смертію. Тѣхъ, кому удалось не допустить болѣзни до послѣдней крайности, видишь здѣсь съ искаженнымъ лицомъ, и съ изуродованіемъ другихъ частей тѣла. Киргизы, лишь въ крайней степени болѣзни и при жестокихъ мукахъ, ищутъ лекарственныхъ пособій, и отъ того

мнѣ несравненно чаще попадались здѣсь больные съ припадками общей болѣзни въ разныхъ ея видахъ: въ видѣ паховиковъ, накожныхъ сыпей, отвердѣнія железъ, костоѣды, чѣмъ съ мѣстными язвами, т.-е., въ первоначальномъ сифилизмѣ (Syphilis primaria). Надобно сказать еще и то, что въ здѣшнемъ краю и самое леченіе сифилизма неумѣренными пріемами меркурія наноситъ вреда не менѣе болѣзни. Въ Бухаріи и у Киргизцевъ, равно какъ и у насъ, есть множество корыстолюбивыхъ шарлатановъ, которые, узнавъ о спасительномъ дѣйствіи препаратовъ меркурія, приготовляютъ растворъ сулемы, и продаютъ его бутылками.—Легко можно себѣ представить, какъ часто употребляютъ это средство неумѣстно и въ излишествѣ, слѣдствіемъ чего, какъ мнѣ случалось видѣть довольно много тому примѣровъ, бываетъ не только саливація, но даже и сильнѣйшая ртутная болѣзнь (Hydrargyrosis). Однакожь есть и у Киргизовъ опытные Бахши, которые многолѣтнимъ леченіемъ пріобрѣли опытность въ пользованіи и сифилитическихъ болѣзней. Они приготовляютъ крѣпкій декоктъ, состоящій, по большой части, изъ сарсапарили, называемой по-Киргизски *тамиръ-даре*, изъ лакрицы, и еще нѣсколькихъ мелко изрубленныхъ корней и коръ, коихъ нельзя было разузнать. Составъ сей знаютъ только старые Бахши и хранятъ оный въ тайнѣ. Дѣйствіе сего декокта есть сильно потогонное, и помощію онаго, организмъ, возбужденный къ противудѣйствію, избавляется отъ сифилитическаго яда, и его отложеній въ жизненныхъ сокахъ. Для усиленія этого дѣйствія де-

кокта, укладываютъ больнаго въ нарочно на то ископанную яму, имѣющую полъ-аршина глубины, и выстланную шерстью, покрываютъ его бараньими шкурами, оставляя только голову на воздухѣ, и въ такомъ положеніи держатъ его три недѣли, заставляя каждодневно выпивать по два штофа декокта. Въ пограничныхъ съ Россіею селеніяхъ Киргизскихъ степей, въ подражаніе леченію Русскихъ врачей, и Бахши, кромѣ упомянутой методы, употребляютъ меркуріальныя средства внутрь и снаружи.

Есть еще при Аральскомъ морѣ и устьѣ рѣки Сыръ-Дарій между Киргизами эндемическая болѣзнь, имѣющая большое сходство съ сифилизмомъ. Мнѣ неоднократно случалось наблюдать ее, и слѣдить за ея ходомъ. Сначала болѣзнь эта обнаруживается общею слабостію, разными ревматическими припадками, особенно ломотою, которую больные ощущаютъ въ костяхъ верхнихъ и нижнихъ конечностей, и въ позвоночномъ столбѣ. Спустя нѣкоторое время выступаютъ на лицѣ, около угла рта, на внутреннихъ поверхностяхъ конечностей, а у женщинъ и на грудяхъ, темнокрасноватыя пятна, на которыхъ вскорѣ выходитъ сыпь, въ видѣ мелкихъ пупырышковъ, сопровождаемая чувствомъ легкаго жженія. Эти пупырышки лопаются, и изъ нихъ выходитъ вонючая сукровичная матерія сѣроватаго цвѣта, которая, подъ вліяніемъ воздуха, засыхаетъ въ видѣ разъѣдающаго лишая (Herpes crustosus), или, лучше сказать, въ видѣ глубоко разъѣдающаго вереда (Lupus exedens in profundum); потому-что краснота около струпьевъ находится на

нѣсколько отолщенныхъ краяхъ кожи, и подъ оными изъязвленіе проникаетъ такъ глубоко въ тѣло, что наконецъ доходитъ до костей и разъѣдаетъ ихъ, производя сильнѣйшую костоѣду (Caries ossium). Въ этомъ періодѣ болѣзни, больные очень худѣютъ и истощаются; вслѣдъ за симъ обнаруживается изнурительная лихорадка, поносъ, и больные умираютъ. Однакожъ я замѣчалъ, что ходъ этой болѣзни бываетъ неодинаковый: иногда болѣзнь какъ-будто пріостанавливается, и тогда ревматическія страданія становятся легче, а сыпь, отдѣляя изъ себя незначительную часть матеріи, не распространяется далѣе, и въ такомъ состояніи остается на-долго, не угрожая вовсе жизни больнаго. Мнѣ показывали тамъ такихъ людей, у которыхъ болѣзнь эта прошла, неизвѣстно отъ чего, сама собою, безъ употребленія какого-либо лекарства. Леченіе въ сей болѣзни употребляется такое же, какъ и въ сиѳилитической. Тамошніе Бахши даютъ больнымъ тотъ же декоктъ своего состава, язвы прижигаютъ раскаленнымъ желѣзомъ, или прикладываютъ къ нимъ мазь, составленную изъ венеціанской яри (Aerugo aeris), называемой у нихъ *Курмангази*.

Я нарочно распрашивалъ старыхъ Бахши объ этой болѣзни и, по ихъ словамъ, это эндемическая болѣзнь, не имѣющая ни какой связи съ сиѳилизмомъ, и извѣстная имъ лишь изъ преданій. Она соотвѣтствуетъ эндемическимъ въ другихъ странахъ Европы болѣзнямъ, какъ-то: ***Scherlievo*** въ Иллиріи, *) ***Facaldino*** **)

*) Gibert, Manuel de la maladie vénérienne. Paris. 1840.

**) Mayo, Abhandlung über Syphilis. München. 1842.

въ Италіи, ***Sibbens*** въ Шотландіи, ***Brunnogallicus*** въ Моравіи, ***Pians*** и ***Yaws*** у Индѣйцевъ, въ Гвинеѣ и на островѣ Сенъ-Доминго, каковыя болѣзни новѣйшими Дерматологами принимаются за сиѳилитическую болѣзнь перерожденную, то-есть, измѣненную въ своемъ видѣ (***Syphilis degenerata***). Мнѣніе это основываютъ на сходствѣ цвѣта сыпи, заразительности, и на дѣйствіи меркуріальныхъ составовъ въ леченіи всѣхъ подобныхъ болѣзней. Но изъ этого нельзя еще заключить, чтобы всѣ подобныя болѣзни произошли отъ сиѳилитескаго яда, подъ вліяніемъ эндемическихъ причинъ измѣненнаго, потому-что это не подтверждается ничѣмъ; такъ-какъ 1) форма болѣзней, производимыхъ специфическою заразой (contagium specificum), какъ наприм., скарлатины, кори, оспы, и проч., съ перваго появленія оныхъ, нимало не измѣнилась; 2) всѣ эти эндемическія болѣзни не начинаются, какъ сиѳилизмъ, отъ мѣстныхъ поврежденій, переходящихъ въ общія, но наоборотъ; чѣмъ и доказывается, что причина этихъ болѣзней заключается болѣе въ эндемическихъ вліяніяхъ, чѣмъ въ специфическомъ ядѣ; 3) болѣзни этого рода не сообщаются per coitum, а особенно посредствомъ долгаго пребыванія вмѣстѣ съ больными. А потому, мнѣ кажется, что какъ всѣ выше исчисленныя болѣзни, такъ и упоминаемую Киргизскую болѣзнь, слѣдуетъ принять за чисто эндемическія, не зависящія отъ сиѳилизма болѣзни, что подтверждается и свидѣтельствомъ тамошнихъ Бахши.

Кромѣ этой болѣзни, у Киргизовъ и Бухарцевъ

встрѣчается накожная болѣзнь, извѣстная подъ названіемъ *Пись,* и обнаруживающаяся пятнами матоваго цвѣта, которыя распространяются по всему тѣлу. Пятна эти покрываются тонкою чешуею, и иногда переходятъ въ изъязвленіе. Она отличается нечувствительностію кожи, и своею заразительностію посредствомъ частаго къ больнымъ прикосновенія; отъ того, для сего рода больныхъ въ Бухаріи отведена особая часть города, гдѣ они имѣютъ свои особые базары, мечети, и проч. Это есть родъ проказы *(Lepra alphoides),* и соотвѣтствуетъ извѣстной въ среднихъ вѣкахъ у Грековъ болѣзни, подъ названіемъ *бѣлой проказы* (Leuce), или у древнихъ, подъ названіемъ *Vitiligo.*

ОБЪ ОСПѢ ВЪ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ.

Этотъ бичъ ежегодно неимовѣрно много похищаетъ дѣтей у Киргизскаго народа. Россія, куда оспа въ XVIII столѣтіи занесена съ Запада и Юга Европы, въ свою очередь, черезъ коммерческія сношенія, недавно передала ее Киргизской Ордѣ, Бухаріи и Хивѣ. По увѣреніямъ жителей сихъ странъ, болѣзнь эта, тому назадъ лѣтъ тридцать, была имъ вовсе незнакома. Къ несчастію, Россія не успѣла передать этимъ народамъ, вмѣстѣ съ оспою, и предохранительнаго противъ ней средства-прививанія коровьей оспы, — чему причиною то, что, по суевѣрію, Киргизы, считая

оспу Божіимъ наказаніемъ, упорно отказываются отъ принятія какихъ бы то ни было противъ ней мѣръ, кромѣ молитвы. Убѣжденные въ заразительности оспы, они безчеловѣчно покидаютъ больнаго. Мнѣ случалось встрѣчать Киргиза, въ дорогѣ заболѣвшаго оспою, и одного оставленнаго въ кибиткѣ на жертву смерти, потому-что, если бы силами природы несчастный этотъ и выздоровѣлъ, то все-же ему должно-бы умереть отъ голода и холода.

Однако-же оспа не вездѣ одинаково свирѣпствуетъ въ Киргизскомъ краю. Внутри края она еще рѣдка, но въ странѣ, смежной съ Россіею, господствуетъ постоянно. Она чаще бываетъ здѣсь зимою, нежели лѣтомъ, и злокачественнѣе въ самыхъ степяхъ, гдѣ бѣдные дикари, въ своихъ войлочныхъ жилищахъ, лишены всѣхъ способовъ къ сбереженію себя отъ холода, сырости и другихъ вредныхъ вліяній, мѣшающихъ правильному теченію болѣзни. По сей послѣдней причинѣ, оспа часто сопровождается въ здѣшнихъ мѣстахъ гнилою горячкою, обнаруживается синими прыщами, ужасно обезображиваетъ лице, лишаетъ зрѣнія, бросается на внутренніе органы, особенно на мозгъ и легкія, и оканчивается смертію. Кто не согласится, что надобно всячески стараться о распространеніи оспопрививанія, что̀ именно у дикихъ Киргизовъ очень трудно сдѣлать, *), **), ***)?

---

*) Willan: über d. Kuhpockeneinimpfung a. d. Engl. Göttingen. 1808.

**) p. Dra Becu o Wakcynie. Wilno. 1803.

***) Gerchem: des moyens propres à arrêter les ravages de la petite verole, ou de la vaccine et de la revaccination. Un vol. Bruxelles, 1841.

Должно бы съ того начать, чтобы по линіи Оренбургской, особенно тамъ, гдѣ есть госпитали, учредить управленіе для распространенія и поощренія оспопрививанія. Помощью муллъ можно убѣдить Киргизской народъ живыми свѣжими примѣрами въ дѣйствительной пользѣ вакцины. Longum iter per praecepta, breve per exempla, difficile per vim, facile per blanditiem.

О СИБИРСКОЙ ЯЗВѢ ВЪ ОРЕНБУРГСКОМЪ КРАЮ.

Степные жители, включая въ это число и жителей Оренбургской губерніи, по близости своей къ Сибири, гдѣ преимущественно является Огневикъ (Carbunculus), весьма часто подвергаются сей болѣзни. Обыкновенно она бываетъ лѣтомъ, но я видѣлъ нѣсколько примѣровъ ея и зимой. Мѣсто, которое она занимаетъ чаще прочихъ, есть лице, рѣдко члены, а еще рѣже туловище. Изъ числа 107 пользованныхъ мною такихъ больныхъ, 90 имѣли эту болѣзнь на лицѣ и на шеѣ, 10 на рукахъ, 3 на спинѣ, 2 на груди, и 2 на ногахъ. Причина карбункулезной эндеміи въ Сибири, до-сихъ-поръ неизвѣстна. Мнѣ кажется, что она зависитъ отъ мѣстныхъ качествъ почвы и отъ атмосферическихъ вліяній. Вѣроятно, одно или многія растительныя или другаго рода начала, проглоченныя скотомъ въ пищѣ и водѣ, при особенномъ состояніи воздуха и электричества, совокупно

производятъ Сибирскую язву (Pestis Sibirica), которая тамъ, посредствомъ насѣкомыхъ, одежды, скота, коммерческихъ сношеній, а можетъ-быть и самыми вѣтрами, при необыкновенной суши воздуха, распространяется на сосѣднія страны. Не знаю, до какой степени справедливо это мое мнѣніе, по-крайней-мѣрѣ я такъ думаю о происхожденіи этой болѣзни.

Казаки, Башкирцы и Киргизы такъ съ нею освоены, что многіе изъ нихъ безъ содроганія принимаются за ножъ и вырѣзываютъ убійственную язву; послѣ того рану присыпаютъ порошкомъ изъ смѣси нашатыря съ табакомъ. Уральскіе Казаки разрѣзываютъ язву крестообразно и прикладываютъ къ ней этотъ же порошокъ. Киргизы обсыпаютъ язву сѣрою, а иногда выжигаютъ ее раскаленнымъ желѣзомъ. Что касается до признаковъ и хода сей болѣзни, то, по тождественности моихъ по этому предмету замѣчаній съ описаніями другихъ наблюдателей Сибири, извѣстными уже ученому свѣту *), **), я приводить эти мои замѣчанія считаю излишнимъ. Но чтобы моя статья о Сибирской язвѣ имѣла сама по себѣ видъ болѣе удовлетворительный, приведу здѣсь, по-возможности вкратцѣ, исторію одного характеристическаго случая этой болѣзни, изъ коего легко сдѣлать понятіе о цѣлой болѣзни.

Дмитрій Степановъ, изъ промысловыхъ рабочихъ, 55 лѣтъ отъ роду, тѣлосложенія крѣпкаго, темпера-

*) Rust's Magazin. B. 15, H. 1, B. 16, H. 3.

**) Hufeland's Journal. B. 51, H. 5, B. 54, H. 3.

мента сангвиническаго, 7-го Августа 1840, замѣтилъ у себя на лѣвой щекѣ синеватый прыщъ, изъ котораго скоро образовалась черная язва, въ величину гроша. На 3-й день отъ начала болѣзни, больной былъ присланъ ко мнѣ въ Илецкую больницу. Язва нѣсколько увеличилась и окружена была большою, твердою и безчувственною опухолью. Въ нее, до половины, входила булавка безъ боли. Въ то же время показывались и сочувственные припадки (Symptomata consensualia): жаръ, ускоренный, полный пульсъ, боль подъ ложечкою, тоска, стѣсненіе въ груди, тягость въ головѣ, языкъ желтый и сухой. Главное леченіе состояло въ вырѣзаніи цѣлой язвы, посредствомъ Бромфильдова крючка и скалпеля, послѣ чего язву я прижегъ еще крѣпкою сѣрною кислотой. На другой день язва увеличилась, но была черна съ одной только стороны; больной былъ одержимъ сильною тоскою, дыханіе его было трудное, жаръ, пульсъ полный, головная боль, языкъ сухой Повторено вырѣзываніе, сдѣлано кровопусканіе въ 1 фунтъ, поставлено вокругъ шеи 20 піявицъ, внутрь прописанъ каломель; спустя три дня послѣ того язва, величиною въ ладонь и простиравшаяся отъ уха до бороды, примѣтно очистилась. Сочувственные припадки мало-по-малу утихали; внутрь больному прописанъ Галлеровъ кислый эликсиръ (Elixir acidi Halleri); язва перевязывалась сначала сухою корпіею, потомъ настоемъ ароматныхъ травъ съ камфорнымъ спиртомъ, а въ послѣдствіи мазью смоляно-восковою (Unguent. basilicum). Позволена питательная діета. На шестой недѣлѣ леченіе

окончено растворомъ адскаго камня (Solutio lapidis infernalis), и самымъ адскимъ камнемъ. Больной, сверхъ моего ожиданія, совершенно выздоровѣлъ.

О СТЕПНОЙ ЦИНГѢ.

Болѣзнь эта господствуетъ въ Оренбургскомъ краю, особенно весною. Она поражаетъ живущихъ въ крѣпостяхъ, а именно: Оренбургской, Орской, Троицкой, Илецкой Защитѣ и нѣкоторыхъ другихъ. Но цинга жесточайшимъ образомъ свирѣпствовала въ нашихъ войскахъ, бывшихъ въ Хивинской экспедиціи. Случалось, что она истребляла цѣлыя роты солдатъ, особенно въ лагеряхъ при источникѣ Акбулакѣ, и надъ рѣкой Темиръ, гдѣ нашъ отрядъ простоялъ три мѣсяца; слѣдующее мое описаніе цинги будетъ относиться преимущественно къ появленію ея въ сихъ мѣстахъ.

Для лучшаго поясненія свойствъ цинги, свирѣпствующей въ Оренбургскомъ краю и Киргизскихъ степяхъ, приведу самые новѣйшія по сему предмету понятія, извѣстныя въ ученомъ мірѣ.

По изслѣдованіямъ, произведеннымъ Берлинскимъ Профессоромъ Шульцомъ надъ кровью цинготныхъ, оказывается, что кровь такая водянистаго свойства, жиже здоровой, обращается въ тѣлѣ медленнѣе, легко проникаетъ въ самые волосные сосуды, или разливается въ клѣтчаткѣ; мало или вовсе не створажи-

вается отъ уменьшеннаго въ ней количества фибрины. Микроскопъ показываетъ въ млечномъ сокѣ цинготныхъ мало жирныхъ шариковъ, и тѣ не надлежащаго качества, и не развиваются въ ядра, отъ чего шарики такой крови вялы, и пигментъ свой легко растворяютъ въ серозной жидкости крови.

Изъ всѣхъ сихъ признаковъ цинготной крови видно, что она изобилуетъ щелочнымъ началомъ, и что такое измѣненіе крови есть послѣдствіе медленнаго кровообращенія, или, лучше сказать, разслабленія сосудистой системы. Это доказываетъ и самая этіологія цинги, которую наблюдалъ я въ Хивинскомъ походѣ. — Важнѣйшими причинами, способствующими къ развитію ея, могутъ быть:

1. Влажный холодъ, недостатокъ хорошей одежды, теплаго жилья, почлеги на бивакахъ, въ сырыхъ мѣстахъ.

2. Изнуреніе труднымъ и продолжительнымъ походомъ.

3. Тоска по отчизнѣ *(Nostalgia)*, или тоска по родныхъ, и вообще всякое угнетеніе духа, — эти причины дѣйствуютъ посредствомъ уменьшенія энергіи сосудистой системы. Сюда-же относятся причины, имѣющія вліяніе на измѣненіе составныхъ частей крови.

4. Худая, не свѣжая или не гигіенически приготовленная пища, недостатокъ кислой пищи, какъ обыкновенно бываетъ въ военныхъ походахъ по ненаселеннымъ степямъ.

5. Наконецъ, изобиліе соли въ Киргизскомъ краю. Извѣстно, что всѣ щелочныя вещества растворяютъ фибрину крови, и, внутрь принятыя, дѣлаютъ кровь жидкою и не скоро створаживающеюся. Обыкновенно этой причинѣ, т.-е., испареніямъ соленой воды, приписывается цинга, развивающаяся на корабляхъ, однакожъ одна эта причина, цинги произвести не можетъ; ибо коль скоро воздухъ чистъ, пища достаточна, расположеніе духа веселое, то, при постоянномъ испареніи морской воды, цинготное расположеніе уменьшается и потомъ вовсе исчезаетъ.

Всѣ эти причины сильнѣе дѣйствовали: на молодыхъ солдатъ, на людей лимфатическаго темперамента, и на тѣхъ, кто испыталъ эту болѣзнь, и у кого сосудистая система слабо противудѣйствуетъ внѣшнимъ вліяніямъ. Сперва больные жаловались на слабость ногъ, трудность въ разгибаніи колѣнъ, и боль въ длинныхъ костяхъ. Потомъ на членахъ обнаруживались багровыя пятна, лице вздувалось, глаза потухали, изъ носу шла кровь, иногда до обморока. Въ высокой степени болѣзни являлась одышка, и настоящая грудная водяная (Hydrothorax), или, по-крайней-мѣрѣ, брюшная водяная б. (Ascites). Цинготныя язвы тогда рѣдко случались, но за-то и исцѣлялись трудно. Многіе кончили жизнь съ развившеюся въ нихъ настоящею гнилою горячкою. Съ другими приключался поносъ, часто ничѣмъ неизлечимый.

Медицинскія пособія состояли: въ противудѣйствіи вышеисчисленнымъ причинамъ, въ перевозкѣ и, по-возможности, удобномъ помѣщеніи больныхъ; далѣе,

въ отдѣленіи не заболѣвшихъ, въ примѣненіи діэтическихъ средствъ, и наконецъ въ употребленіи нѣкоторыхъ лекарствъ. Для перевозки больныхъ, устроены были возы, довольно длинные, обшитые войлокомъ, и въ коихъ помѣщались отъ 4 до 6 человѣкъ. Другаго рода возы были такъ-называемыя арбы: сіи послѣднія оказались мало удобными въ Киргизскихъ степяхъ, и оставлены бо́льшею частію на границѣ. Въ возы впрягались сначала лошади, а потомъ верблюды. Но какъ возовъ не доставало, по огромному числу больныхъ, то и были изобрѣтены кровати особаго устройства, въ которыя укладывали больныхъ, и которыхъ по двѣ навьючивали на верблюда. Этотъ способъ перевозки оказался удобнѣйшимъ. Для аптеки устроены были шкафы, которые тоже помѣщались на верблюдахъ. Въ Эмбенскомъ и Акбулакскомъ укрѣпленіяхъ, для помѣщенія больныхъ строились землянки, а надъ рѣкою Темиръ бараки изъ войлоковъ. Ежедневно больнымъ назначались сбитень и хлѣбное вино, смотря по степени болѣзни, пища по возможности свѣжая, весною же супъ изъ щавеля и другой зелени. Питье было изъ сухарной воды, и воды съ уксусомъ. Табакъ также отпускался для куренья. Больныхъ всякой день заставляли много прогуливаться. Изъ лекарствъ употреблялись: трилистная вахта (menyanthes trifoliata), иръ (acarus calamus), сѣрная кислота, Галлеровъ кислый эликсиръ (Elix. acid. Halleri), винно-каменная кислота (Acid. tartaricum).

Изъ этого краткаго взгляда на цингу, поражавшую наши войска, я выводу слѣдующія гигіеническія правила, для противудѣйствія этой болѣзни, въ подобныхъ случаяхъ:

1. Должно запастись сухарями изъ хорошей муки, съ примѣсью сѣменъ укропа (Anethum graveolens), тмина (Cuminum sativum), чернушки (Nigella sativa).

2. Запастись хорошею крупой и свѣжею говядиною.

3. Воду употреблять для питья съ примѣсью кислотъ, особенно уксусу.

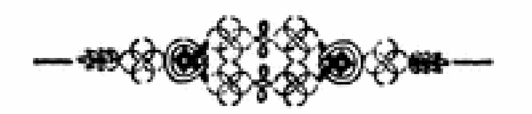
4. Запастись травами для сбитня, виномъ и уксусомъ.

5. Снабдить солдатъ теплыми сапогами, рукавицами и овечьими полушубками.

6. Приготовить достаточное количество: войлока, выше описанныхъ возовъ, бѣлья, и кроватей, для помѣщенія и транспорта больныхъ.

7. Запастись лекарствами крѣпительными, ароматными, и кислотами.

Сверхъ всего этого, въ подобный походъ набирать старыхъ солдатъ, тѣлосложенія крѣпкаго, по преимуществу, и если можно изъ уроженцовъ сосѣднихъ провинцій, которымъ бы многія мѣстности были знакомы, и на которыхъ климатъ не произвелъ бы, поэтому, особеннаго вліянія.

1. 2.

Velezia rigida *Linn.* Alhagi camelorum *Fisch.*

II.

Glycyrhyza asperrima

Oxytropis pilosa.

Amygdalus nana *Linn.*

Peganum harmala

Zygophyllum origerum *Karel*

Achillea taurica M. B.

VII

Echinops sphaerocephalus *Lin*

Inula salicina *Lin*

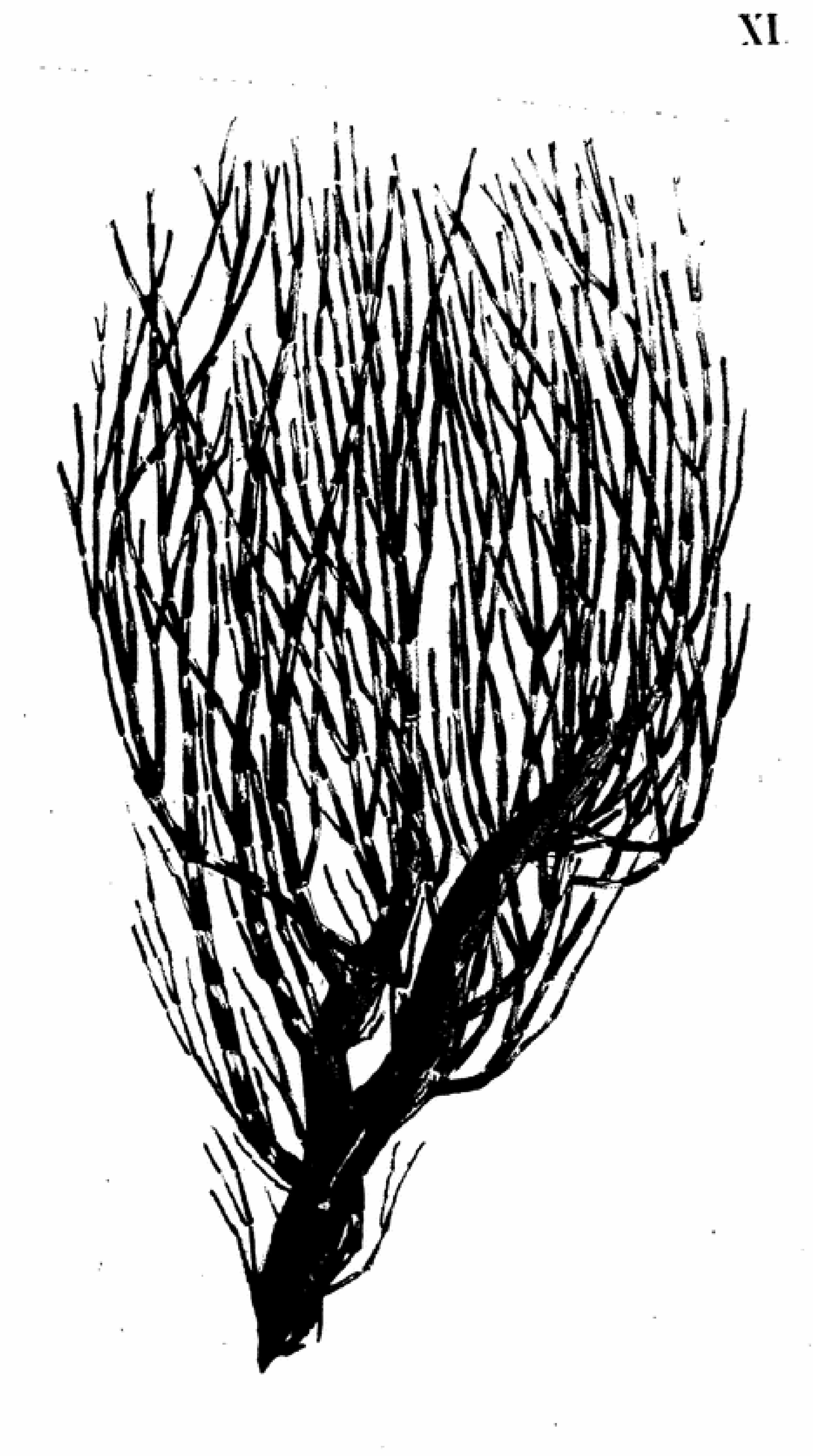

Tamarix Pallasii

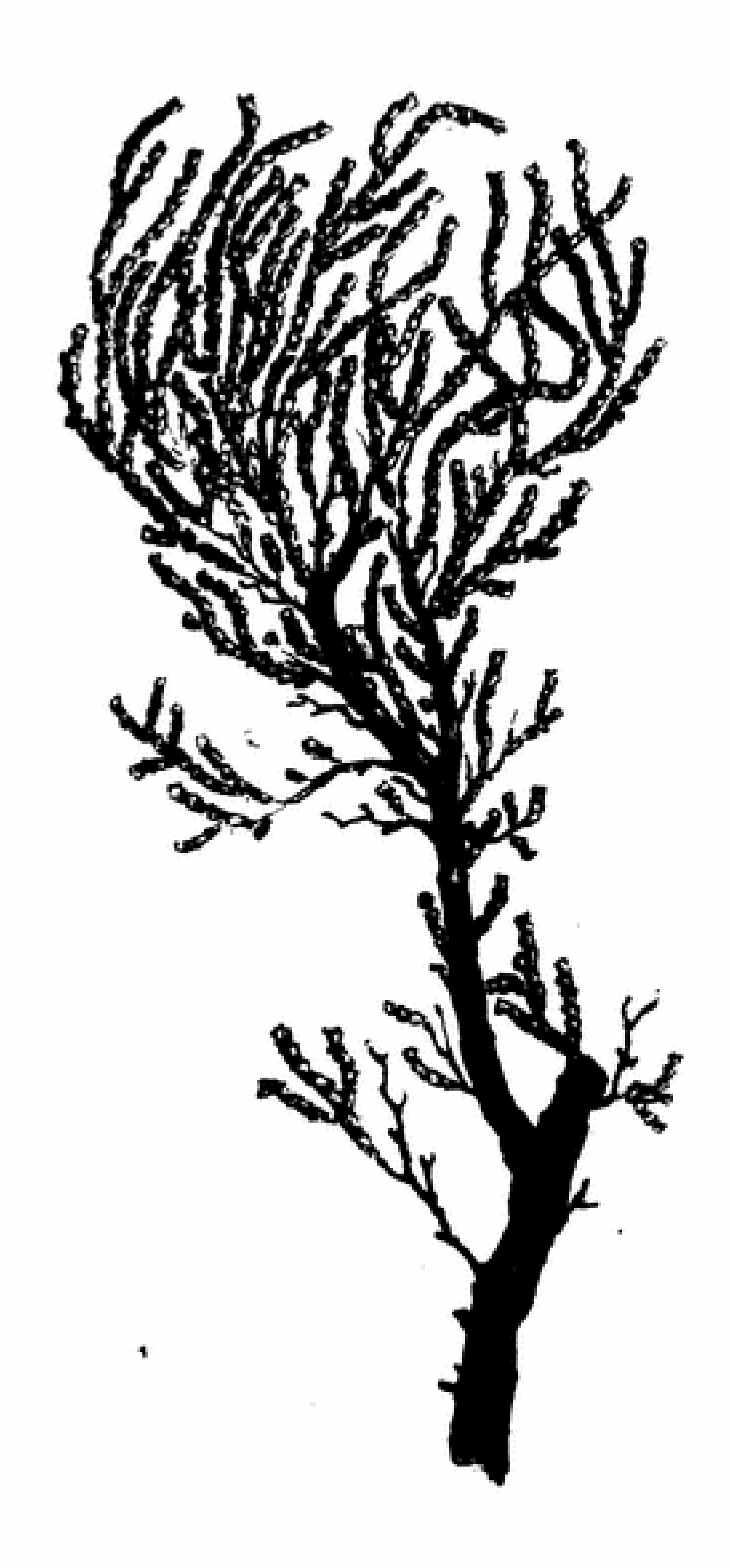
Glaux maritima *Linn*

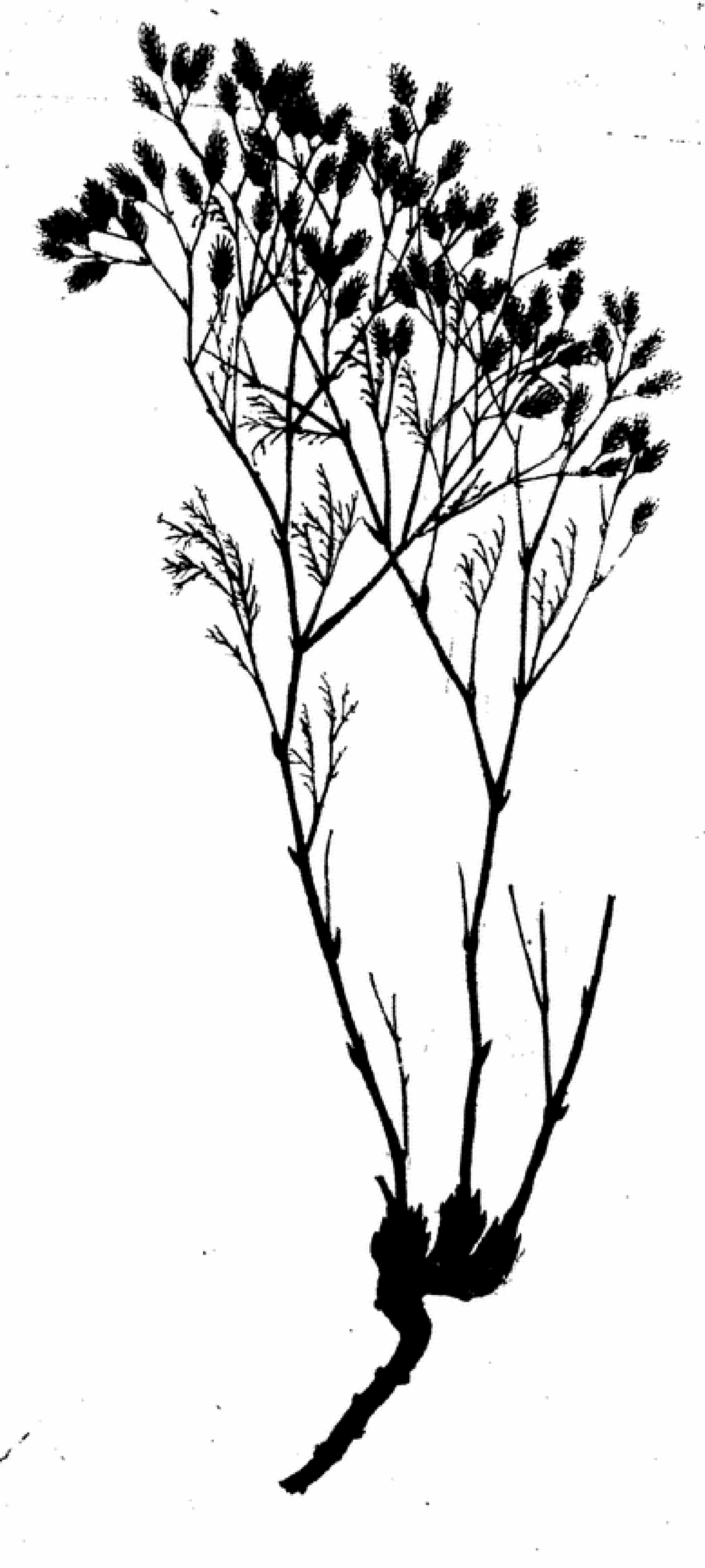
Messerchmidia argusia

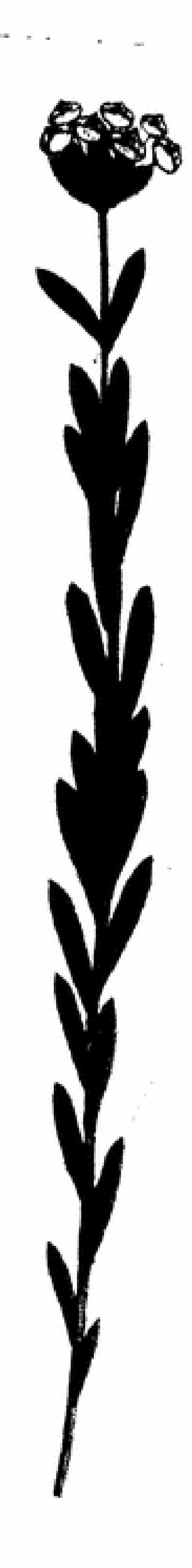
Anabasis cretacea *Pall.*

Brachylepis salsa *C. A*

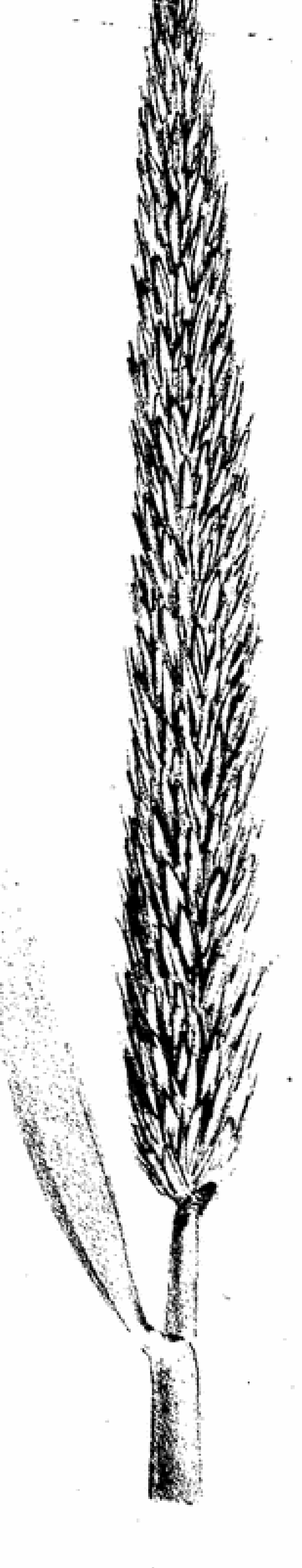
Statice carpia *Willd.*

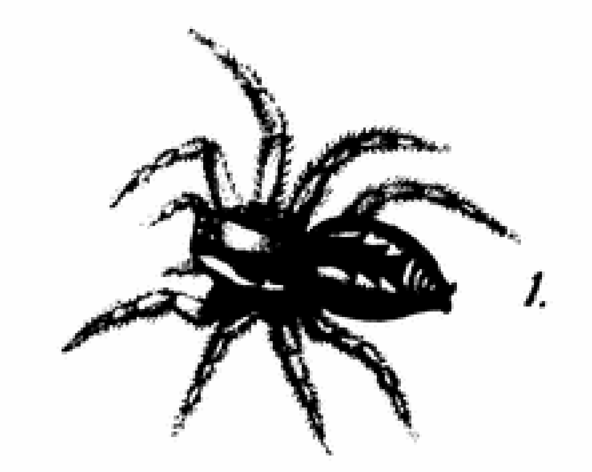
Euphorbia gerardiana *Willd.*

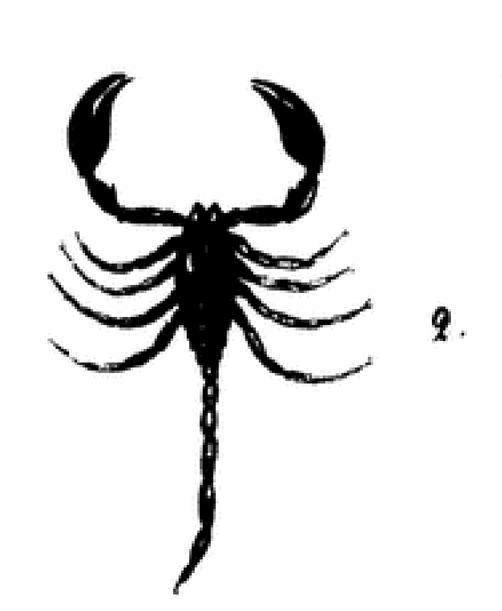

Calligonum pallassii

Elymus sabulosus.

1. Aranea tarantula

2. Scorpion

Filaria medinensis